

АЛХИМИК

Л.С.М.

Annotation

День сменяется ночью, а она погоняет года. Алхимик Солум уже успел забыть о страшном детстве, но оно его не отпускает, продолжая посещать в кошмарах и напоминая о своём существовании. Алхимик же не замечает его, продолжает однотипную рутину изо дня в день, пока однажды не получает задание, от которого нельзя отказаться. Оно в дальнейшем повлияет на его личность, характер и в целом изменит его жизнь, вскрыв детские раны и показав, кто он есть на самом деле. Книга содержит нецензурную брань.

Алхимик: проклятая долина

Лекарь Одал

– Отец! Отец! Я вернулся, ты здесь? – крикнул десятилетний мальчик, забегая в старый деревянный дом, что стоял у окраины Джизроуса.

Мальчик был сильно возбуждён, с его лица не слезала улыбка. Недавно от своей подруги он узнал новость. Папа смог добиться услуг экзаменатора от Ордена алхимиков. Если мальчик преуспеет, он сможет выйти из нищеты и защитить людей, которые ему дороги.

– Солум, сыночек, почему ты так рано? – спросил мужчина лет пятидесяти, а затем немного нахмурился, но, несмотря на это, всё же по-доброму сказал: – Ах, эта девчонка не умеет держать язык за зубами, верно? Она должна была привести тебя несколькими часами позже, это было одним из условий контракта. – Лицо мужчины стало совсем пепельным. – Если они узнают даже о такой мелочи, то Алхимик может признать экзамен провальным. Солум, прошу: приходи позже!

– Папа, спасибо тебе за шанс! – сквозь слёзы промолвил Солум. – Но меня не сильно тревожит сам экзамен, я боюсь за материалы. Какое бы они ни запросили зелье, ингредиенты для нас стоят слишком дорого, не говоря уже о трёх. Папа, как я могу помочь тебе?

Вся злость и страх, что недавно тревожили мужчину, отпустили его. Он с нежностью посмотрел на своего сына, который так сильно напоминал ему мать как характером, так и внешностью. Как жаль, что она уже не сможет увидеть его триумф...

– Несносный мальчишка! – попытался мужчина поругаться, но его нежный тон выдавал намерение. – Ты должен меня слушаться, ни о чём не переживай, папа уже всё подготовил.

– Правда? – обрадовался Солум.

– Ты уже не доверишь собственному отцу? – строго продолжил он.

– Спасибо.

Договорив, Солум счастливо улыбнулся, а затем убежал прочь, он больше не смел перечить своему папе.

– Ты ставишь слишком много на этого мальчишку, Фидус. Если он провалится, то тебе вовек со мной не расплатиться, – с улыбкой сказал мужчина, что сидел в соседней комнате, его внешний вид сильно выделялся из картины старого дома. На нём был стильный, сшитый на заказ костюм из Нордского шёлка. В одной руке была трость, которую он носил не столько для необходимости, сколько для демонстрации своего статуса. В другой держал сигарету, которая могла стоить дороже всего дома Фидуса. Богатея совершенно не волновало, что хозяину может не нравиться табачный дым. Потому как их жизни были на разных уровнях. – Впрочем, мой дорогой друг, даже если он и станет алхимиком, то лишь деревянного ранга. Будет удивительно, если он сможет дожить до повышения, – продолжал язвить мужчина.

– Господин, я благодарен вам за то, что вы дали мне такой большой заём, но прошу вас, мне необходимо подготовиться к приходу Мастера-алхимика. Можно мы договорим завтра? – упрашивал Фидус.

– Как знаешь, мой дорогой друг.

Гость пожал плечами и показательно выкинул сигарету на пол, предварительно потушив её об Фидуса. Мужчина на мгновение задержался, ожидая какой-либо реакции. Однако Фидус стойко выдерживал данный вызов. Даже если в его душе пылал огонь, ради сына он

не мог показывать своих эмоций. Мужчина разочарованно покачал головой и напоследок произнёс.

– Фидус, жду от тебя завтра новостей, надеюсь, ты меня не подведёшь. Не люблю людей, что не возвращают долги.

– Как я могу посметь подвести члена дома Мусс? Господин, вам не о чем переживать.

– Рад это слышать, – ещё раз фыркнув, господин Мусс в очередной раз показал реальное отношение к своему «дорогому другу», после чего, на радость Фидуса, богатый мужчина наконец покинул дом.

Наконец оставшись в одиночестве, Фидус тяжело вздохнул. Он пытался хотя бы на мгновение ослабить тяжкий груз, что выпал на его долю. Только у Времени были другие планы, отдыхать долго не пришлось. Фидусу было необходимо подготовить рабочее место для сына. Алхимик вскоре подойдёт, всё должно быть на высоте. Впрочем, подготовка любящего отца не вызывала нареканий. Колбы, ступка с пестиком, различные лекарственные травы, названия которых Фидус неспособен запомнить. Всё было абсолютно новым, даже стол со стульями куплены у мастера на местном рынке. Фидус готовил рабочее место настолько дотошно, что выровнял положение растений на столе, а стояли они строго по убыванию редкости. Всё, как сказали травники на рынке.

Закончив сложное приготовление, отец уселся на старый стул, стоявший в углу комнаты.

Настало самое страшное бремя. Ожидание. Секунды переливались в минуты, а те, в свою очередь, – в часы. Только вот это было лишь наваждением: долгие часы, которые мучали Фидуса, длились не более пятнадцати минут. Но он не мог этого понять, сегодня был самый важный день в его жизни. Фидус лишь хотел, чтобы его мальчик стал истинным членом общества. Он хотел, чтобы его сын мог жить, а не существовать, как он сам.

Внезапно дверь открылась, нарушив самоистязание любящего папы. Он посмотрел в проход. Там стоял мужчина в коричневом жилете и длинных серых брюках. На его поясе было много сумок, как подумал Фидус, с лекарственными травами. Его волосы были коротки, а лицо имела острые формы. Человек выглядел крайне уставшим.

– Мальчик здесь? – спросил алхимик, нарушив спокойствие и пуще прежнего встревожив Фидуса.

– Нет, мой господин, но клянусь, он придёт вовремя, – ответил он неестественно робким голосом.

– Хм. Хорошо, если так. По условиям Контракта у мальчика есть ещё сорок минут. Я пока подожду. – Алхимик прошёл в зал, а затем, окинув взглядом комнату, взял новый стул, переставил его к входу и сел.

Фидус, глядя на то, как новый стул, купленный для удобства сына, был изъят, сглотнул, но делать ничего не смел. Ему нельзя проявлять неуважение к человеку напротив, иначе его могут посадить или, что даже хуже, сделать бездушной марионеткой.

– Хотите чаю? – предложил Фидус, чтобы и отвлечь себя, и по возможности задобрить алхимика.

– Нет, благодарю, у меня есть свой. Он сейчас у моих эльфов. Я не хочу пугать вас или вашего сына, а потому дал приказ сторожить снаружи.

– Премного благодарен! – испуганно ответил Фидус.

Люди в большом мире не особо понимают, кто такие эльфы, но только не здесь, в Джизроусе. Здесь боятся их сильнее смерти, но не только потому, что они опасны. Нет. Просто эльфом может стать любой из жителей. Стоит лишь нарушить закон, как алхимики

уничтожат твою душу, а тело навечно будет подчиняться твоему палачу. Безвольные, живые куклы... хуже нежити. Они сильнее, быстрее и выносливее обычных людей. А их верность господину самоубийственна. Нет ничего страшнее, чем стать человеком с пустыми глазами. Только они, глаза, могут выдать эльфа в толпе, и именно эти глаза пугают джизроусцев больше смерти.

– Господин, это правильный рецепт, все ингредиенты подходят, я ничего не напутал? – нарушил молчание Фидус.

– Неважно, если ваш сын выучил все двенадцать рецептов экзамена, то что-нибудь у него выйдет. В конце концов, лечебные зелья весьма похожи, и если вы перепутали один ингредиент, то может получиться другое зелье.

– Но вы тогда зачтёте, господин?

– Кто знает... – безразлично ответил алхимик, тщательно разглядывая тыльную сторону своей ладони.

Фидус больше не стал задавать вопросов, дабы не раздражать экзаменатора. Время вновь остановилось. Осталось дожидаться сына.

Когда до конца отведённого времени оставалось пятнадцать минут, Фидус совершил невероятное. Он стал нервничать ещё сильнее. Но вскоре, найдя в своём сердце веру в сына, всё же смог успокоиться. Время снова зашагало в обычном темпе.

– Здравствуйте, господин, разрешите войти на экзамен? – раздался такой желанный для Фидуса голос.

– Можно, – всё также сухо ответил алхимик. – А вас, гражданин, я попрошу пока удалиться, чтобы не смущать мальчика, – обратился он к Фидусу.

– Конечно, не буду вас задерживать. Солум, удачи! У тебя всё получится, – последнюю фразу он произнёс увереннее всего, что было ранее.

После чего поклонился, почти достав лбом земли, и медленно вышел, до последнего не сводя глаз с сына.

– Ну что же, Солум. У тебя пятнадцать минут на одно удачное зелье. Все ингредиенты перед тобой, ты сам должен понять, что это за рецепт. У тебя три попытки. Если мне всё понравится, ты сдашь.

Солум кивнул, а затем подошёл к столу. Мальчик разглядывал лекарственные травы. Вот лежит ромашка, самый распространённый лекарственный цветок, после – алтей болотный, привезённый из далёкого королевства Луфраит. Солум разглядывал следующее растение: багульник, оно придаёт не только лекарственный эффект, но и создаёт приятный вкус. Последним растением была элементарная, водная, лилия. Эти цветы не только редки, но и являются живыми существами. Они поглощают элементы вокруг себя и даже могут дать отпор вредителю. Напоследок лежал мел, пара колб, пестик, ступка и элементарный порошок. Именно он создаёт проблемы для будущих алхимиков. Потому как сложно пользоваться порошком, который создал другой человек. Вливая в него свою энергию, алхимики получают власть над порошком, позволяя управлять им так, как того хочет алхимик.

Солум улыбнулся: ему повезло, это было алхимическим зельем от простуды. Почти самое простое зелье в списке экзамена. Уверенность мальчика взлетела выше небес.

Вскоре он взялся за дело. Сначала разогрел колбу, попутно измельчив ромашку с багульником, затем, подождав ровно две минуты после закипания, он высыпал содержимое ступки в колбу. Пока колба закипала, Солум начертил круглый алхимический знак, в центре

которого – символ элемента света, Альгиз; по краям же – знаки, которые должны были запитать главное звено в решающем моменте. Завершив черчение, Солум отсчитал ещё шестьдесят секунд и кинул несколько листов алтея болотного. Началось самое страшное, Солум взял порошок и, предварительно установив с ним связь, бросил во вторую колбу, которую быстро и ловко поставил на алхимический круг. Солум был сосредоточен, малейшая ошибка могла привести к провалу. Он осторожно взял малую водную лилию и положил в колбу с порошком. Порошок начал гореть золотым светом, постепенно разъедавая лилию.

Всё шло хорошо, приготовление почти достигло апогея. Но вдруг золотой цвет исчез, и реакция с лилией прекратилась. Солум взялся за голову от сильной боли, однако вскоре она начала сходиться на нет.

– Неудача, – пробормотал мальчик, утилизируя всё, что он успел сварить. Потому как лекарство теперь не выйдет. Солум испугался. Несмотря на то, что у него есть ещё две попытки, времени хватит лишь на одну. Мальчик посмотрел на алхимика, но тот всё так же беспристрастно смотрел на происходящее, ожидая завершения экзамена.

Солум собрался с мыслями, ему было необходимо сосредоточиться, он не может подвести отца.

«Скоро всё закончится, надо лишь немного постараться», – подумал Солум и приступил ко второй попытке. Всё делал строго по инструкции: нагрел, измельчил, подождал, высыпал. Круг чертить не понадобилось.

И вот снова опасный момент. Солум полностью отрёкся от мира, сосредоточившись на колбе. Водная лилия вновь начала поддаваться порошку, вскоре она разъелась наполовину. Ещё минута, и лилия вовсе слилась с порошком, окрасив его в голубой цвет. Солум, не медля и секунды, дабы не потерять момента, пересыпал первую колбу в колбу с порошком. Успех! Руна на мгновение вспыхнула белым, а затем отдала всё колбе. Вскоре в ней осталась лишь однородная голубая масса.

Мальчик счастливо посмотрел на экзаменатора, ожидая его дальнейших слов. Его душа трепетала от радости: он не подвёл отца и наконец сможет помочь ему. Пока Солум летал в облаках, алхимик взял колбу в руки. Преподнеся колбу к носу, он понюхал содержимое, затем немного изучил его цвет, густоту и наконец, странно улыбнувшись, произнёс:

– Увы, вы не сдали, зелье и остальные ингредиенты я заберу с собой для отчёта. – Алхимик быстро собрал названное со стола и невозмутимо пошёл к выходу.

– Как не сдал? – спросил Солум, вернувшись с небес на землю. – Почему? Что я сделал не так? Зелье ведь готово, почему? – завыл удивлённый Солум, попутно схватив алхимика за руку.

– Ты смеешь мне перечить, мальчишка? Так и быть, я скажу твою ошибку. Ты держал колбу с ромашкой и багульником на четыре секунды дольше необходимого. Кроме того, в алхимическом круге одно из питающих звеньев был начертано с ошибкой. Таким образом, зелье потеряло до сорока процентов эффективности и может считаться лишь низкого качества, а теперь – прощай!

Алхимик пошёл дальше, к выходу, оставив испуганного мальчика в одиночестве. На выходе его встретил испуганный отец. Он слышал крик сына и понимал, что могло случиться, однако надежда его не угасала ровно до тех пор, пока алхимик не дотронулся до плеча Фидуса. Это ясно дало понять отцу, что мальчик провалился. Алхимик мгновение простоял так, а затем, что-то шепнув Фидусу, покинул дом.

– Отец, прости меня, я... я не смог... я подвёл тебя... – едва завидев на пороге отца,

произнёс мальчик, стоя на коленях.

Фидус не стал ничего говорить сыну, он медленно подходил к Солуму, пока пытался осознать провал. Тот же встал на колени и бесстрашно ждал своего отца. Солум был уверен, что отец сейчас разозлится, возможно, даже побьёт его, что делал крайне редко. Но мальчик, закрыв глаза, спокойно ждал своего наказания.

Шаг за шагом отец шёл к сыну, пока не подошёл вплотную. Прошла секунда, другая, но наказания так и не наступало. Мальчик открыл глаза: перед ним стоял отец, с его лица капали слёзы. Дальше случилось то, чего Солум не ожидал. Фидус встал на колени и обнял его.

– Ничего сынок, прорвёмся. Они просто не знают, кого потеряли, вскоре ты станешь ремесленником и создашь множество великолепных вещей! – нарочито радостным голосом говорил отец.

– Прости меня, папа, прости!.. Ты прав: мы прорвёмся, мы сможем!

Вдруг Солум почувствовал слишком сильные объятия, эти объятия были словно другого человека, они почти что ломали его кости.

– Отец?.. – испуганно произнёс мальчик.

– Мы прорвёмся, сынок, мы обязательно прорвёмся, только вот... – отец отпустил сына. – Только вот зачем ты меня убил? – монотонным трупным голосом произнёс Фидус.

– Что... как я мог, папа?..

Солум почувствовал что-то мокрое. Посмотрел на свои руки, они оказались полностью в крови, сначала было неясно, откуда она взялась, но, посмотрев на отца, мальчик ужаснулся.

– Зачем ты убил меня... зачем ты убил меня? – вторил отец. Тем временем из его тела, словно из решета, лились реки крови.

– Я не... я не мог!.. – дрожащим шепотом произнёс Солум.

– Сынок... – раздался слабый женский голос, доносящийся позади него. – Ты не спас меня, так ещё и отца убил, зачем? Что мы тебе сделали?..

– Мама... прости, я не мог ничего сделать, твоя болезнь оказалась непосильной, я хотел помочь тебе, я даже воровал вместе с моей подругой, чтобы найти лекарство...

– Подругой, значит... – раздался ещё один женский голос, Солум обернулся и увидел девочку: она стояла на коленях, а из её груди торчал нож, откуда капала алая жидкость.

– И ты здесь... Но почему? Я же не виноват в твоей смерти! Как и в смертях моих родителей.

– Не виноват... хе, конечно, не виноват. Ты сделал кое-что более ужасное, ты навечно проклял меня, сделал куклой. Почему ты просто не убил меня? Что я тебе сделала, Солум, зачем ты нас погубил?

– Зачем ты нас погубил? – раздался жуткий хор трёх человек.

– Зачем ты нас погубил?

– Зачем ты нас погубил?

Мальчик завыл, он начал сходить с ума, его воля переставала выдерживать этот ужас, этот страх. А три человека тем временем взяли Солума в кольцо. И, показывая на него пальцем, продолжали хором кричать.

– Что мы тебе сделали?

– Что мы тебе сделали?

– Ты чудовище.

– Ты алхимик!

- ...Господин, проснитесь!
- Что мы тебе сделали?
- Ты алхимик!
- ...Господин, вам снова снится тот кошмар, проснитесь!
- Ты чудовище.
- Господин!..

Солум внезапно открыл глаза, после чего сел в своей большой и весьма грациозной кровати. Многие могут только мечтать о такой, однако Солум ненавидел её всем сердцем, как и большинство вещей в этом поместье. Возможно, это и оказывает влияние на подобные кошмары. Однако он не выглядел обеспокоенным, напуганным или даже сонным, но в душе некоторое время творилась неразбериха. Боль от терзающего его прошлого была крайне сильна, пускай эти сны были редкостью, но после них Солуму нужно было время, чтобы вернуться к обычному ритму.

– Господин, уже наступило утро, вскоре необходимо явиться в Академию, – сказала невозмутимая девушка с пустым взглядом.

Солум, услышав знакомый голос, несколько раз ударил себя по лицу, благодаря чему смог немного оклематься. После он посмотрел на источник голоса и грустно спросил:

– Нерона, я снова орал во сне?

– Нет, в этот раз вы уснули не очень глубоко, потому я успела почувствовать ваш страх.

– Спасибо, надо что-то делать с этими кошмарами, ненавижу, когда люди знают о моих слабостях.

Девушка ничего не ответила, она достала одежду из шкафа, и положила её перед Солумом. Однако отходить не стала, продолжая тихо и гордо смотреть на своего хозяина.

– Нерона, мне не нужна помощь, я в состоянии и сам одеться, – заметил Солум, одновременно взглядом прося её выйти.

Девушка поняла просьбу хозяина, хотя в словах часто не было необходимости. Она может слышать эмоции Солума и действовать по обстоятельствам, связь между ней и хозяином может быть настолько сильной, что она способна повторять сильные эмоции хозяина; правда, чаще всего эти эмоции отрицательные.

Нерона спокойно вышла из комнаты, встав за дверь, чтобы сторожить покой своего хозяина. Смотря на удаляющуюся девушку, Солум вздохнул. Эльфы всегда знают, чего хочет хозяин, и всегда выполняют его приказы. Однако Нерона казалась немного особенной, она всё время проявляет излишнюю заботу. Возможно, Солум не понимает сам себя, и у него на душе действительно есть странное, эгоистичное желание, чтобы его кто-то одел.

Алхимик поднялся с кровати и подошёл к зеркалу. В зеркале отражался взрослый мужчина двадцати четырёх лет от роду. Ростом он был немного выше среднестатистического мужчины. У него были тёмные волосы, округлые черты лица, небольшой нос и зелёные, почти изумрудные глаза. Однако огонь в этих глаз давно потух, оставив лишь гордость и скорбь. Этот мужчина был совершенно не похож на того мальчика, который хотел помочь своему отцу, но в то же время они были одним целым.

Причесавшись, Солум надел свою одежду. Старые коричневые штаны с несколькими карманами. Белую рубашку, которая уже потеряла свой цвет. Тонкий, но зато новый чёрный жилет и такой же чёрный плащ с капюшоном. На пояс нацепил ремень с маленькими мешочками, в них лежали экстренные травы, кинжал, а также алхимический порошок собственного производства. Закончив сборы, алхимик ещё раз посмотрел в зеркало, будто бы пытаясь отыскать в своём отражении подсказки всех насущных и будущих проблем. Однако его ждало разочарование: отражение нагло молчало, не желая давать подсказок своему хозяину.

«Хорошо хоть язык не показывает», – подумал Солум.

Закончив привычный для большинства утренний ритуал, молодой мужчина двинулся к выходу из своей богатой, но такой неприятной лично ему комнаты.

– Господин, вы прекрасно выглядите! – сказала Нерона, стоило просто открыть дверь. – Недавно подходил господин Себастьян, спрашивал о вашем завтраке. Я, как обычно, ему отказала.

– Когда уже дворецкий прекратит тщетные попытки? – я столько раз ему говорил, что не желаю иметь с этим домом связей бóльших, чем трактует наше соглашение. Ладно, пойдём!... Тот старый урод с меня живьём не слезет, если я, каменный алхимик, не приду на лекцию для новобранцев. Какой вздор...

Алхимик спокойной походкой отправился к выходу. Нерона тотчас же пристроилась за ним. Девушка следовала шаг в шаг, немного опустив голову, демонстрируя свою покорность. Но все могут быть уверены: если произойдёт нечто угрожающее жизни Солума, она сделает всё для ликвидации этой угрозы.

Вскоре они оказались у большого холла. Оставалось лишь спуститься по лестнице, только вот внизу Солума ждала небольшая неприятность.

– Солум! Какая приятная встреча! Вы уже встали? У вас есть дела на сегодня? Я слышала от Себастьяна, что вы выполнили норму за прошлую неделю. Сто двадцать порций, кажется? – бурно поприветствовала алхимика девушка лет семнадцати.

– Сто тридцать. Я выполняю это норму еженедельно уже почти десять лет. Хотя, возможно, вы бы хотели уменьшить мой оборот?

– Ну что вы, меня папенька убьёт, разве можно? Но если бы могла, то обязательно.

– Блестяще! Тогда я, пожалуй, пойду.

– Подождите! Возможно, мы могли с вами сходить куда-нибудь? Я – прекрасная дама, вы – подающий надежды алхимик. Мы – идеальная пара! Да и с моим дедушкой вы сможете лучше познакомиться. Правда, я сама его редко вижу... Но на нашу свадьбу он придёт.

Солум посмотрел на девушку, затем перевел взор на её слугу, стоявшего рядом. По всему его телу виднелись синяки и кровавые подтёки. Кроме того, отсутствовал один палец, хотя неделю назад он был на месте. Мужчина не испытывал жалости к слуге, по крайней мере он так считал. Но он видел мотивы девушки: она хотела привязать его к дому Мусс ещё сильнее. Контракт, подписанный по детской наивности, вскоре подойдёт к концу, и тогда от них уйдёт большой и лакомый кусок, который дает львиную долю дохода этой семьи.

– Удачи тебе, Мила!

Девушка явно не удивилась отказу и с улыбкой проводила Солума взглядом. Вот только стоило алхимику покинуть поместье, как услышал крики, вызванные сильной агонией. Такова роль людей в этом городе – быть игрушкой для битья, когда хозяин немного расстраивается. Участь раба может грозить любому, у кого нет ни влияния, ни связей...

Солум наконец покинул поместье. Единственное, что его расстраивало, – не навсегда. Впрочем, впереди его ждали не менее приятные встречи. Дорога до так называемой Академии не была слишком длинной. Только вот город был не в лучшем состоянии. Если, конечно, то, чем сегодня является Джизроус, можно назвать городом. Повсюду, – за редким исключением, – потрёпанные двухэтажные здания, которые не ремонтировали со времён образования Долины Алхимиков. Люди тощие и обзлётные, подозрительные ко всему вокруг. Бродят по городу в поисках любой работы, с простейшим желанием – выжить. Зато в городе нет крыс, мышей, да и любой другой живности тоже. Правда, заслуга это

не порядочных господ алхимиков. Просто большинство животных было съедено ещё до рождения Солума. А когда-то давно, когда Орден только основали, были поставлены совершенно иные цели – благородные и дальновидные. Жаль, что из-за человеческого эгоизма и ложного чувства справедливости эти цели завершились не начавшись.

Сворачивая с одной грязной улицы на другую, Солум дошёл до большего по меркам этого города трёхэтажного здания. Академия заметно выделялась своей белизной и гротескностью, что лишь выделяло гниль и разложение внутри Ордена.

– Оставайся тут, Нерона! – спокойно сказал Солум после того как вошёл в Академию.

Нерона, как обычно, сразу подчинилась и встала рядом с остальными в некотором подобии стойла. Эльфам запрещен вход в здания стратегической важности; за исключением слуг семи действующих лидеров Ордена, конечно.

Солум же продолжил путь вглубь здания, пока его взор не заметил большие чёрные парадные двери, на дверях были древние руны, которые давали надёжную защиту всем тем, кто проходил через них. А материалом для них служили кости малых элементалей, что долгие годы собирали со всего Финикса. Алхимик с нескрываемым восхищением посмотрел на эти древние двери, а после сделал восемь шагов вправо и направился к маленькой белой двери, ведущей в единственный городской лекционный зал. Тот казался довольно большим, мог вместить примерно четыре сотни слушателей, тем не менее это было излишним, потому как ежегодно лекции могли слушать не более ста с небольшим человек. Причём некоторым приходилось делать это несколько лет подряд, потому не каждый осилит за год подняться до бронзового ранга. А что касается Солума, то его повысили до каменного ранга лишь пару месяцев назад.

Алхимик уселся за самую дальнюю скамью и принялся слушать вводную лекцию. Старый лектор хитрым взглядом сразу заметил немного опоздавшего ученика, но отвлекаться не смел: контракт не позволял тратить время лекций на личные неприязни.

– Как вы уже должны знать, сердцем алхимии является круг девяти элементов, он же изображён на флаге Джизроуса. Все мы состоим из этих элементов: тьмы, света, молний, воды, огня, ветра, земли, льда и древа. Некоторые невежи тысячелетиями пытаются придать элементам божественность, нарекая их элементами-прародителями. Или совсем просто: богами. Мы же, алхимики, понимаем истину и контролируем её, подчиняем своей воле. Отсюда идут и наши звания. Большинство из вас впервые представлены как мои братья. Они вследствие хорошего наследия сразу получают каменный ранг, другие же смогли доказать своё достоинство и перейти с деревянного ранга. Они смогли отвергнуть ничтожные низкие идеалы и узреть истину, – лектор, снова ухмыльнувшись, посмотрел на Солума. – Ну или почти все. Что касается остальных рангов, те идут по возрастающей: камень, бронза, серебро, золото и, наконец, платина. Последнего ранга достигает только тот, кто способен покорить малого элементаля, забрав себе его силу.

Совершенно устав от скучной болтовни, Солум перестал слушать происходящее, через пару минут он попусту задремал. Эта лекция была хорошей возможностью отдохнуть, за последнее время алхимик слишком измотался. Большую часть времени он проводит, выполняя обязательства перед домом Мусс, остальное же тратит на обучение и малые контракты, за которые алхимики низкого ранга получают лишь гроши.

Лектор, конечно же, заметил это, но не придавал значения. На самом деле то, что он рассказывает, знают все алхимики вне зависимости от ранга и статуса. Но они обязаны исполнять свою роль. От контракта алхимика напрямую зависит его жизнь. При инаугурации

им ставят печать на душу, – печать, согласно которой они обязаны следовать своим контрактам. Возможно, эта печать – та единственная причина, почему Орден ещё цел.

– Проснись, птичка! Спячка закончилась, – сказал лектор, глядя на своего последнего студента.

– А? Неужели лекция закончилась? Простите, мне было настолько интересно, что я впал в нирвану, вы очень хороший оратор! – опомнился сонный алхимик.

– Язвишь, да? Мило, однако кому, как не тебе, знать, что мне чихать на лекцию, а уж то, как ты её слушал, – тем более. Только вот почему ты опоздал?

– Фрис, ну что вы?.. Как я мог опоздать? Вам, должно быть, показалось или вы меня с кем-то перепутали? Вы же мою скромную персону до недавнего времени могли опознать лишь по Нероне, разве не так? – улыбнулся алхимик.

– Зришь в корень! Тогда давай сразу к делу: за сколько...

– Нет, я уже говорил тебе, она не продаётся, мне плевать на твои вкусы, обмену Нерона тоже не подлежит, оставь меня с этим вопросом! Есть что-то ещё? – возразил Солум, встав спиной к оппоненту с явным намерением уйти.

– Послушай, ты ведь неглупый мальчишка, ты должен понимать, что будет лучше для всех, или ты хочешь создать проблему? – Фрис говорил всё более грубым голосом, а его старые крысиные глаза сузились ещё больше.

– Это угроза?

– С чего это ты взял? – мы же товарищи. Мы, алхимики, должны держаться вместе, иначе кто о нас позаботится? Правда, ты совершенно не проявляешь уважения к старшим. Как остальные будут тебе доверять?

Солум немного опешил от таких изъятий, а потому повернулся к лектору.

– Уважение к старшим? Сплочённость? Ха!.. А вы, «товарищ», шутник, оказывается. А в нашем уставе что-нибудь сказано об этом?

– Послушай, я устал тебя уговаривать: это наш последний шанс решить всё мирно. Да и власть твоего покровителя небезгранична. Когда там у тебя договор кончается – через два года?

– Последний шанс говоришь. Значит, я его упущу, какая жалость, наверное... Прощай!

– В одном ты, конечно, прав: жалость... И не забудь: через неделю в то же время лекция, не пропусти её.

– Разумеется, учитель!

Завершив свои дела в Академии, Солум забрал своего эльфа и направился в соседнее здание, чтобы взять контракт себе на пропитание. Контракт не является обязательным условием, но без него большинству алхимиков просто не на что жить, да и больше двух редко когда выдают, а всё из-за крайней бедности населения, вследствие чего многие неспособны оплачивать услуги Ордена. Некоторые деревни годами собирают взнос, чтобы избавиться от монстра, который терзает жителей их поселения. Без оплаченного контракта алхимикам плевать на собственный народ, хотя они от этого народа во многом зависят. Пища, мебель, одежда – всё это производят обычные люди, – люди о которых алхимики забывают. Без людей алхимики просто не выживут. Казалось бы, такая простая истина, но мало кто её сознаёт. Солум, например, понимал это. Однако он вечно пытался доказать себе обратное, – доказать, что он такой же, как и большинство. Глупый и жестокий невежа, непонимающий основных правил бытия.

– Привет, Солум! – сказал юноша за стойкой.

– Здравствуй, Уильям, как продвигаются поиски чёрных цветов, уже нашёл?

– Ты что, раздобыл несколько? – обрадовался юноша. – Я куплю выше рыночной цены, сколько их у тебя?

– Прости, кажется, ты меня не так понял, я просто хотел поддержать разговор.

– Обрадовал меня, потом разочаровал, оставляй для тебя потом простые задания!.. – обиделся Уильям.

– Ладно тебе, в следующий раз принесу пиво, не обижайся.

Сделав удивлённое лицо, белокурый юноша ударил в ладони.

– Тогда замётано, но только светлое нефилтрованное, помнишь? – не став ждать ответа на свой вопрос, Уильям продолжил: – А что касается контрактов – сегодня голяк, извини.

Алхимик немного наклонил голову и с усмешкой произнёс:

– Ну и за что я тебе пиво должен-то? Хитрец. Мне его даже купить не на что.

– Прямо совсем голый? Блефуешь?

Солум дружественно показал средний палец.

– На себя пока хватит, но недолго. Хотя если учесть, как часто я отдыхаю, то мне хватит до следующего года. Правда, питаться придётся только пивом, разбавленным водой в соотношении два к десяти не в пользу пива.

– Ха-ха-ха, очень смешно, Солум! Как, кстати, дела с Нероной и Фрисом? Ты ещё не согласился на его авантюру?

С лица алхимика сразу спала вся беззаботность. Казалось, что Солум сейчас прожжёт дыру или в стене, или в Уильяме; здесь как карты лягут.

– Извини, если... – начал оправдываться товарищ.

– Я только от него, и тут ты сразу говоришь об этом. Он просил тебя способствовать? Сколько он предложил?

– Ну что ты, Солум, я просто поинтересовался... – растерянно шептал Уильям.

– Он всё ещё угрожает твоей сестре?

– Да, Солум. Прости, что задел за живое. Давай не будем говорить ни о Фризе, ни о моей сестре.

– Тяжело быть ассистентом лицемера.

Солум не стал продолжать этот разговор: Уильям был одним из немногих людей, с кем он мог поговорить, и портить такие отношения пустыми разговорами он явно не желал. При этом алхимик не был наивен в отношении своего товарища. Он был готов к тому, что любой знакомый может вонзить ему нож в спину.

Любой, кроме Нероны. Только ей он мог довериться как себе.

– Спасибо! – поблагодарил Солум дочь корчмаря, которая принесла ему стакан воды.

Девушка посмотрела ему в глаза, она часто видела здесь этого странного мужчину. Он почти всегда заказывает простой стакан воды, после чего садится в дальний угол таверны и читает различные книги. Сначала ей казалось, что это были странности богача, однако то, с какой радостью этот мужчина изредка покупал вино, давало ясно понять, что это не так. Откуда у него были деньги на книги, ни она, ни кто-либо другой в таверне не понимал. Правда, отец всегда просил обращаться с ним вежливо настолько, насколько это возможно. Вероятно, он что-то знал об этом таинственном нищем.

– Девушка, всё в порядке? – оторвался Солум от книги, почуввав дискомфорт от настойчивого взгляда юной леди.

– Извините, господин, просто задумалась. Может, вы желаете вина? – поинтересовалась девушка скорее от смущения, чем от желания принести ещё стакан.

На мгновение глаза мужчины загорелись, однако вскоре его взгляд украдкой посмотрел на свой карман, где предположительно находился кошелёк. Взгляд Солума угас, словно ночная свеча.

– Спасибо, но, пожалуй, нет!..

Девушка кивнула и отправилась обслуживать других посетителей.

Солум недолго смотрел ей вслед, а затем, что-то неразборчиво пробормотав, уткнулся в книгу. Он любил читать, потому он частенько брал книги из поместья Мусс. Никогда не знаешь, когда появится шанс изучить что-то новое. И сегодня такой шанс представился. После разговора с Уильямом понял, что сегодня делать нечего, потому и отправился в своё излюбленное место. Здесь он мог расслабиться, почувствовав себя обычным человеком. Никто, кроме корчмаря, не знал, что Солум – алхимик. И тот узнал случайно, когда Солум исполнял один из контрактов. Даже Нерону он никогда сюда не брал, всякий раз отправляя её домой.

– «Гномы. Язык и особенности культуры». Насколько я знаю, автора зовут Цуга Наннета, он известен своими трактатами о гномьем народе, – произнёс необычно одетый юноша. Его рубашка не так давно имела кристальную белизну. Длинные штаны и жилет сделаны из дорогих материалов, причёска была ухожена. Приправлялось всё это крайне смазливый личиком.

– Благодарю, я вот сижу битый час и обложку прочесть не могу. Что ещё интересного расскажешь?

– Кхм, сэр, простите, возможно, я не так начал наше знакомство. Просто я приехал из Империи, и местные меня немного пугают. Вы здесь – единственный, кто похож на человека, который может поддержать разговор.

– Это не единственная таверна в городе, тебе дорогу подсказать?

– Сэр, я уже пять обошёл, понимаете... – парень неуверенно замялся. – Понимаешь, я не люблю одиночество, а этот город дикий. Более дикий, чем я ожидал.

– Неужели в Империи настолько мудрые люди, что местные тебе кажутся мусором?

– Нет же! Они не мусор, да и мои соотечественники часто бывают полными идиотами. Сэр, я не...

– Солум. Устал я от твоих «сэр», «сэр»... Говори как человек.

– Спасибо, – откровенно обрадовался юноша. – Я – Верум.

– Я не говорил, что наш разговор будет продолжаться и дальше.

– Сэ... Солум, я смотрю – вы любите воду, – попытался сменить тему юноша.

– Обожаю. Тоже хочешь? Вон там тебе нальют, – указал он на барную стойку.

– Может, если я оплачу тебе что-то более интересное – например, пиво, ты поддержишь разговор? Пожалуйста?

– Говоришь, ты из Империи? Вино заказать можно там же, где и воду. Жду твой любопытный рассказ.

Верум потерял дар речи от наглости потенциально «благородного» оппонента, но раз уж дал слово, надо исполнять. Сначала, правда, раздосадованный юноша попытался продолжить разговор, но Солум принял стратегию тотального игнорирования. От безысходности ситуации Веруму пришлось скрепя сердце исполнять обещанное.

Алхимик украдкой следил за юношей. Волонтёры редко вызывают доверия, возможно, его подослали отравить алхимика. Даже если местные не знают о его личности, это не значит, что Фрис не мог его найти. Однако внешний вид и говор Верума выдавали в нём отсутствие злого умысла. Убийца точно бы старался втереться в доверие, только вот зачем выделять себя одеждой? Странное решение.

Пока Солум размышлял об угрозах, Верум успешно заказал вино. Вскоре он возвратился с двумя полными чашами:

– У вас и вино, и пиво в одни сосуды наливают, ну и дикость.

– Дай угадаю. В Империи не так, верно?

– Позволю себе грубость. Даже у гномов не так, а они, между прочим. Кхм... дрочат на брудершафт. В книге написано, не вашей, правда, у них традиция такая...

– Ого! Как я вижу, ты – человек высоких нравов!.. – с нескрываемой иронией произнёс алхимик.

Солум взял чашу и с не скрываемым удовольствием немного отпил.

– Ты из знати? Сложно представить, чтобы кто-то из Империи стал изучать традиции гномов.

– Что? Ах да, я из знати. Просто знати. Я много изучал, но, признаться честно, лучше всего мне давались традиции гномов, если ты понимаешь, о чём я.

Солум сильно поперхнулся вином.

– Знаешь, я, пожалуй, пойду. – Алхимик попытался встать.

– Стой! Прости, я не так выразился! – опомнился горе учёный. – Я имел в виду, что мне нравятся странные традиции. И девушки. Правда...

Солум посмотрел на честные, почти плачущие глаза юноши, просто кричащие о недопонимании. Потом его взгляд упал на почти целую чашу с вином. Алхимик непреднамеренно сглотнул, аккуратно снова сев за стол.

– Ладно, последний шанс: рассказывай, зачем приехал, возможно, подскажу чего.

– Я путешествую в поиске учителя, я желаю стать мастером. Только вот с учителями не везёт, нигде не могу найти толкового.

– Лучше уезжай, в твоём возрасте пытаться стать алхимиком бесполезно, только искалечишь себя.

– Какой алхимик? Я желаю стать мастером фехтования. – Верум в качестве доказательства показал свой меч.

– Красивый и дорогой. Возможно, даже качественный, большего мне сказать нечего. Я

не кузнец и тем более не оружейник. Здесь нет школ фехтования, на самом деле здесь, кроме Ордена алхимиков, вообще ничего нет, лучше езжай в Осарис. Там и гномов обсудить получше сможешь.

– На самом деле я проездом здесь, я родом из Метроре. Сейчас держу путь в Ксадену, только вот придётся мне здесь задержаться на месяц или два.

Разговор продолжался несколько часов. Поначалу Солум пытался внимательно слушать, но вскоре скрылся за книгой, иногда поддакивая. Он редко встречал таких болтливых людей. За короткое время Верум успел рассказать о своём пути через горы, их красоту. Рассказал о своём детстве, о том, как учителя его били. О своей вечной возлюбленной, второй возлюбленной, третьей... Правда, о гномах он больше не распространялся. Алхимик бóльшую часть даже не слушал, чего Верум из-за своей болтовни так и не заметил.

– Солум, послушай, а чего я только о себе рассказываю, может, ты тоже что скажешь?

– А? – изумился алхимик. – Да я вот...

Солум старательно искал отговорку, выбирая между двумя вариантами: вежливо послать или попросту солгать. К счастью, думать долго не пришлось, нашлись добрые люди, которые убрали этот вопрос на задний план.

– Это он! Брат, это он украл у меня кошель, клянусь матерью! – сказал дохлый мальчуган лет двенадцати.

– Так ты про него говорил? Не волнуйся, сейчас брат разберётся! Эй ты, богатенький увалень! Думаешь – если мы нищие, то нас грабить можно?

Верум, сильно удивлённый происходящем, обернулся на крики. По его лицу казалось, что он ещё не осознал, что кричат именно на него.

– Простите? Господа, вы меня с кем-то перепутали.

– Как такое наряженное чучело перепутаешь? Брат, он врёт! – настаивал мальчишка.

– Конечно, приехал хер хер пойми откуда, а теперь ворует у детей! В нашем городе такое не прокатит, я сейчас друга позову, он джиз, его пост недалеко от сюда! Тебя вздёрнут!

– Джиз? – всё так же непонимающе промямлил Верум.

– Так у нас кличут стражу, невежа! Последний шанс: отдашь золото?

– А сколько вы хотите? – попытался решить вопрос мирно Верум.

– Пять сотен виктим.

– Сколько? Да вы обнаглели! У вас не могло быть такой суммы, это стоимость небольшого дома!

Солум положил книгу и внимательно следил за развитием событий. Он хорошо знал как этих двоих, так и их так называемого друга-джиза. Эта шайка часто устареваает здесь разборки. Иногда им не нравится, как гости на них смотрят. В другой раз им покажется, что гость их оскорбил, а сегодня – сценарий с воровством. От их рук редко страдают постоянные клиенты. Достается в основном деревенским, которые приезжают в город на подработки или не очень везучим жителям других районов города. К нему они ни разу не приставали, потому алхимик уже давно не обращал на них внимания.

– Пяти сотен нет, верно? Ничего, я человек понимающий, пятьдесят виктим – и мы друг друга не знаем, – сбросил пыл разбойник, когда понял, что рыбка беднее, чем казалось.

– У меня всего тридцать, и ничего я вам не дам, жульё! Я пожалуюсь алхимикам!

Разбойники в унисон засмеялись.

– Ну и как же ты пожалуешься без денег? Идиот. Брат, этот человек не понимает по-хорошему, зови Джека.

– Да, мальчик, зови Джека! – ехидно произнёс встрявший в разговор алхимик, чем привлёк внимание разбойников.

– Вик, иди за Джеком, – настоял брат, явно не восприняв Солума всерьёз.

Мальчишка кивнул и быстренько выбежал из таверны.

– А ты не встревай! Тебе в кои-то веки налили вина, вот и радуйся, любитель водички. Вот ты всё время ходишь сюда с какой-то книгой – ты читать-то хоть умеешь? Не позорься, и тебя никто не тронет. Убогих мы трогаем.

– Как скажете, сэръ!.. – максимально медленно произнёс алхимик, явно предвкушая следующую сцену.

Разбойник хмыкнул и отошёл к входу, демонстрируя свою брезгливость по отношению к черни. Тем не менее он внимательно следил за Верумом.

– Солум, я пойду, пожалуй. Извини, что наше знакомство вот так окончилось, но я не желаю доставлять проблем ни себе, ни тебе. Спасибо за отличный разговор!

– Да ну? И как же ты собираешься пройти сквозь нашего друга?

– Друга? А ты шутник всё же. Он не должен быть проблемой, не волнуйся. Я пойду.

Солум не поверил его словам, да и предстоящее представление пропускать не хочется, если вдруг он как-то пройдёт сквозь разбойника.

– Стой! – взял Солум его за руку. – Ты мне подарил чашу с вином, я не желаю оставаться в долгу. Останься, тебе понравится шоу.

– Солум, я не знаю, что ты имеешь в виду. Просто... Мне не хочется иметь проблем с законом.

– Не переживай! – Алхимик вновь коварно улыбнулся и затем продолжил чтение.

Юноша растерянно ёрзал на стуле, не зная, как ему дальше быть. Однако, посмотрев на уверенность Солума, он решил ему всё же довериться. Только вот одна мысль не давала ему покоя: «Не может же этот странный человек быть с разбойниками в стоворе?..».

Джиз не заставил себя долго ждать: уже через пять минут в таверну вернулся мальчишка вместе со своим коллегой. Джиз по имени Джек продемонстрировал сильную обеспокоенность и даже одышку, желая показать своё переживание из-за возникшей ситуации. Только вот зная местных стражей, Солум мог поклясться, что этот человек всё время стоял за дверью и ожидал сигнала от мальчика, а затем стремительно ворвался, изображая бурную деятельность.

– Это он? – строго спросил Джек. А затем, дождавшись утвердительных кивков коллег, продолжил: – Вы обвиняетесь в злоумышленной краже. Потому ты сейчас или последуешь за мной, или вернёшь деньги владельцем: сорок виктим, кажется.

– Тридцать, – поправил старший разбойник.

– Тридцать – значит тридцать. Твой выбор?

– Солум? – вновь занервничал Верум.

– Да, отдай ему. А я, пожалуй, запишу себе. «Десятник джизов по имени или, может, кличке „Джек“, вымогает деньги у гостей города Джизроус. Рекомендую разжаловать, а затем обратить виновника в эльфа».

– А ты ещё кто?! Желаеть перечить представителю власти? – возмутился Джек.

– Как я могу, что вы?.. А где здесь представитель власти, не подскажете?

– Понятно, встали оба! Вас ждёт камера. Одного за воровство, а другого – за оскорбления.

– Извините, а что здесь происходит? – внезапно вмешался испуганный корчмарь.

– Нарушители, не волнуйтесь, мы уже уходим.

– Послушайте... – хотел начать объяснять ситуацию корчмарь, но вовремя заметил, как

Солум в недвусмысленном намёке слегка качает головой. – Хех, ладно... Раз нарушители..

Только, Джек, постарайся полегче.

Солум встал, взглядом приглашая с собой нового знакомого:

– Отдай деньги, в клетке они тебе ни к чему.

– Не отдавай. Он не имеет полномочий у тебя их забирать, в темнице заберут.

– Хех, замечательно... – нервно рассмеялся Верум.

– В темнице – так в темнице, – не стал настаивать охранник. – Тогда пострадавшие идут с нами, они дадут показания и получат украденное.

Алхимика и горе-путешественника вывели на улицу. Впереди ждала продолжительная прогулка до темницы. Впрочем, та находилась недалеко от особняка Мусс. Так что это прогулка была Солуму по пути, да и холодный, спокойный взгляд говорил о его полном равнодушии к произошедшему. Чего нельзя сказать о его новом знакомом. Казалось, что смерть от обезвоживания была крайне близка к Веруму, настолько сильно он потел. Разбойники же, довольные добычей, радостной походкой вели себя к вечности.

Вот и показался небольшой острый пик, который демонстрировал окончание маршрута. Пик был установлен на металлическое здание, не отличавшееся красивой архитектурой. Пускай здание было и небольшое, но Солуму было хорошо известно, какое там большое подземелье. Впрочем, обычно клетки пустовали, так как его старшие коллеги забирали преступников на опыты или для превращения в эльфов.

Группа встала у входа в здание. Джек показал значок стража в небольшую щель, и двери отворились. Вернее, их открыли двое младших джизов, стоявшие на патруле. Закончив любезности с товарищами, Джек повёл Солума вглубь здания, в то же время ворота позади закрылись; кроме того, позади алхимика выстроились ещё несколько провожатых.

– Знаешь, Солум, у тебя очень интересный план, хоть пообщаться успеем?

– Не очень я жалую долгие разговоры, не переживай, сейчас всё закончится.

Джек спустил их по лестнице вниз, за решёткой оказался пропускной пункт.

– Привет, Джек! Я смотрю – у тебя сегодня хороший улов.

– Всё верно: грубиян и воришка! Обыщи их и верни деньги хозяину.

Джиз не сомневался в словах друга, потому сразу направился напрямиком к Веруму, так как тот стоял ближе.

Верум уже начал доставать вещи из карманов, когда его внезапно подвинул Солум, встав перед ним.

– Хочешь быть первым? Ладно.

Джиз потянул руки к Солуму, но тут же осёкся. Его внимание привлёк значок в виде колбы, который алхимик держал, невзначай выставив руки перед собой. Затем он посмотрел на ухмылку подозреваемого, что ещё больше его озадачило.

– Джек, ч-что, ты говоришь, он сделал? Нагрубил, да? – заикаясь, спросил джиз.

– Верно, а что такое?

– Да нет, ничего. Сэр, – обратился он уже к Солуму, показывая пальцем на Верума. – а он с вами?

– Да.

– Понятно!..

Удостоверившись в том, что всё понял верно, страж дал сигнал. Джека и его товарищей

тут же окружили остальные джизы.

– Что? Что вы делаете? – завопил Джек. Однако теперь все его игнорировали, был ли он виноват или нет, уже не важно. Он нагрубил члену Ордена и поплатится за это.

– Удостоверьтесь, что юноша сможет найти в нашем городе то, что ищет! – приказал Солум и просто ушёл, оставив ошеломлённого Верума с весьма интересной компанией. О том, что в итоге произошло, ему потом рассказали джизы.

На следующий день Солум встал пораньше и сразу отправился в Орден, дабы успеть получить контракт. Всё-таки жить как-то необходимо, а без денег долго не протянуть, даже если ты алхимик.

За стойкой сегодня вновь стоял знакомый Солума, что, впрочем, не вызывало никаких новых откровений.

– Здравствуй! Как твои дела? – с наигранной улыбкой произнёс Уильям.

– Ближе к делу. Есть что-нибудь для меня? – холодно отрезал Солум.

Уильям на мгновение растерялся, он редко видел Солума столь раздражённым. Осознание того, что разговор вновь не задастся, подогрел его решительность, хотя о вчерашнем настырном вопросе он всё же жалел.

– Для тебя есть два варианта. Один простой и весьма прибыльный – принести десять корней зверобоя, подвох только в том, что времени дали всего сутки, потому идти придётся сегодня. Зато платят двойную ставку.

– Хорошо, он растёт недалеко от города, успею, что там дальше?

– А вот второй контракт немного странный, тебе необходимо решить конфликт супружеской пары.

– Семейные ссоры – редкость, но бывает. Что странного?

– Странно то, что заказ именной, ты обязан его выполнить. Семья проживает в деревне Проппе, что недалеко от обитания зверобоя. Это тоже странно... Есть идеи?

– Да, очевидные, один наш общий «товарищ» решил со мной поиграть. Говоришь, недалеко от Проппе растут зверобои? И ты мне предложил взять временный контракт, когда у меня не пойми что намечается? Что ещё известно об именном контракте?

– На самом деле ничего, кроме того, что заказ сделан на фамилию Калдин.

– Зверобоев оставь кому другому. Пиво от тебя всё дальше и дальше, Уильям. Как они вообще одобрили этот контракт, не твой ли наставник постарался?

– Осторожней там, – сказал Уильям, спокойно смотря на своего товарища, будто не понимая, отчего последний так злится. Или, возможно, он всеми силами пытался скрыть свои истинные чувства, скрывая их от безысходности. – Солум, стой! Я понимаю, что выгляжу подозрительным, но, пожалуй, откажусь от пива, не хочу с тобой расставаться в таком настроении.

Уильям поставил на стол бокал с налитым туда вином.

– Я не был уверен, что это успокоит тебя. Даже наоборот, разгневает. Но мне так будет более совестно.

Солум посмотрел в глаза своему давнему знакомому, а затем, кивнув головой, осушил бокал. После чего молча ушёл.

Теперь Уильям смотрел на его спину со странным выражением лица, оно выражало много эмоций, и не все они были положительные.

Алхимик отошёл подальше от своего товарища, а затем выплюнул содержимое в ближайший куст. После чего быстро перекусил вяленным мясом, припасенным ранее, и сразу двинулся в путь. Даже понимая, что это очевидная ловушка, отказаться от именного контракта он не в силах, потому как печать, что лежит на его душе, убьёт его за отказ. Потому Солум решил действовать незамедлительно: чем быстрее он окажется в ловушке, тем

меньше времени он оставит врагу.

Взяв в городской конюшне лошадь по кличке Ветер (это одно из немногих, что Орден даёт безвозмездно), Солум отправился за город. Однако удача сразу отвернулась от алхимика: на улице было темно и мрачно, хотя было около десяти утра. Вскоре ожидается дождь, а значит, грязь и холод будут сопутствовать и так не очень хорошему настроению алхимика. Единственное, что сейчас повышало его настроение, было воспоминание о вчерашнем вине.

Сегодня же явно странное задание заставляет быть напряжённым и бояться каждого встречного. Возможно, что милостивая девушка, идущая по пути к нему с вёдрами воды, окажется убийцей. Алхимики очень дотошны, когда собираются что-то сделать для себя, тем более если это касается убийства своего собрата. Солум понимал это, и ни за что не втянулся бы в такую авантюру, будь причина в другом. В чём угодно, но не в Нероне. Он ею дорожил всей той частью своей натуры, которая осталось от доброго мальчика, потерянного в анналах истории. И всё бы ничего, но у девушки-эльфа была одна проблема. Для здешних краёв она была сказочно красива: рыжие, длинные волосы, однотонный, но каким-то невиданным образом мелодичный голос; длинная шея, узкая талия. Её кожа не имела изъянов, а нос был аккуратен и невысок. И большие голубые, но вечно пустые глаза. След, что оставил Солум на своей подруге, который ему уже не отмыть.

Подозрительно рассматривая каждого прохожего, алхимик представлял, что согласился на предложение. Он думал о старых похотливых руках, которые трогают эльфа. О том, как она не могла, да и не хотела сопротивляться, поскольку не имела своей воли. Такая дорогая и несчастная кукла!.. Причём если его сейчас убьют, то убьют и её. Она не оставит господина даже после смерти, если только тот не даст иной указ.

И вот Солум размышлял: «А что будет лучше для неё? Оказаться в мерзких, бесчувственных руках чудовища, которое ещё хуже самого Солума? Нет, точно не вариант. Тогда может пройти сквозь страшное испытание, оставив позади смерть? Но нужна ли жизнь ей? Жить, словно кукла... Возможно им обоим лучше умереть, вернуться к элементалям, если они вообще существуют, и, переродившись, прожить спокойную жизнь...».

– Господин! – Нерона внезапно отвлекла Солума от раздумий. – Посмотрите: старый мужчина с большой сумкой сидит на дороге.

Солум удивился, но затем понял, что слишком глубоко погрузился в свои мысли. Он остановил лошадь, повернув её боком, и сказал:

– Действительно, мужчина, а зачем ты мне о нём сказала? В нём что-то особое?

– Нет, господин, просто вы его не замечали, и я решила, что вам нужно знать.

– Понятно, спасибо! – расстроено произнёс алхимик, в котором до сих пор тлела надежда, что её душа всё ещё здесь, просто спит. – Тогда пойдём дальше, не стоит тратить время...

– Извините, путники, у меня беда! Прошу, не откажите в просьбе старику. – неожиданно заговорил мужчина.

Солум удивился: в Долине алхимиков редко бывает, что кто-то просит о помощи, а ещё реже просят самого алхимика. Вернее, почти никогда. Он окинул взглядом старика, лежащего прямо на дороге. Одежда его была невзрачная, лицо и волосы неухоженные, а подле него лежала большая сумка, однако её дно было порвано. Догадаться, в чём необходима помощь, оказалось несложно, только вот старик казался максимально неестественным. Даже в обыкновенный день Солум был бы подозрителен к нему, а что говорить про сегодня...

– У нас нет ниток, мы не сможем тебе помочь, удачи тебе!

– Подождите, подождите, я понимаю, что у вас нет ниток, но прошу вас: я мастер по дереву из деревни Проппи, она недалеко отсюда, мои изделия созданы из ствола пламенного дерева, если они попадут под дождь, моя семья умрёт с голода. Погода слишком быстро испортилась, ещё и сумка... Прошу вас, спасите как можно больше моих изделий, по прибытии домой я вас щедро отблагодарю. Вы же всё равно идёте по этому пути, я вас больше не потревожу.

Солуму не нравилась его история, однако он услышал любопытную деталь и не мог не спросить:

– Так ты из деревни Проппи? Вот удача, а поведай мне, знаешь ли ты... – Солум взял в руки контракт, что получил от Уильяма и продолжил: – ...семейство Калдин?

Мужчина замахал головой так, словно решил поклевать семечки.

– Да, конечно, господин, кто же их не знает? Это позор нашей деревни, грубияны и дебоширы, от них вечно одни проблемы. Один раз этот недоумок, Бир, по пьяни вылил на мои брёвна воду. Благо что то были не изделия, ибо от него компенсации не жди...

– Хватит, скажи просто: сможешь ли ты отвести меня к ним?

– Конечно, господин, конечно!

– Хорошо, Нерона, помоги ему, загрузим его вещи.

Девушка отпустила спину алхимика и прыгнула с лошади, а затем принялась выполнять поручение. Солуму интуитивно не нравилась мысль, что подвергает опасности и себя, и Нерону. Но любая информация о так называемом заказчике может оказаться полезной; вполне возможно, что заказчик липовый, как и этот старик.

– Спасибо вам, спасибо, да хранят вас Девять! – продолжал старик.

– Девять, значит? – Солум спешил с лошади, а затем подошёл вплотную к старику. – А не боишься ли ты такое говорить мне? Будь я алхимиком или даже обычным стражем, я бы мог убить тебя на месте за ересь. Не страшно? – Попытался проверить реакцию алхимик.

– Ну что вы, добрый господин!.. Разве кто-то из этих упырей помог бы мне, незнакомцу? Вы, наверное, странствующий рыцарь из королевства Осарис, или, быть может, простой торговец из Святой Империи. Но никак не один из этих.

– Везёт вам, что в деревнях редко видят эльфов, – прошептал Солум, пока старик казался ему всё более подозрительным.

– Простите, что вы сказали?..

– Я говорю, что не стоит говорить с незнакомцами о Девяти, если жить хочешь.

– Благодарю за совет, милый человек, – с улыбкой ответил старик.

Договорив, алхимик потянулся за остатками фигурок, ещё не убранными Нероной, только вот кое-что привлекло его внимание.

Недалеко от дороги что-то звякнуло, а затем послышался небольшой, скользящий шум. Солум рефлекторно попытался увернуться, и самым быстрым действием, о котором он подумал, было защититься стариком. Потянув ничего не понимающего мужчину на себя, он сумел закрыться от арбалетного болта.

– А-а, что это... почему... – произнёс старик на своём последнем выдохе, его глаза были полны чувства обиды и несправедливости, но не страха. Он был готов принять смерть, но только не такую.

Солум отпустил тело мужчины. Стрела пробила сердце и почти прошла насквозь, чудом не задев алхимика.

– Так и знал, что ловушка! А я почти поверил.

– Вот же сучёныш! – заметил. – Парни, навались, за них назначена хорошая цена! – толпа из четырёх дикарей двинулась к алхимику, обнажая мечи. Последний же, их лидер, стоял позади и перезаряжал арбалет.

Солум для себя отметил, что среди нападавших не было эльфов. «Неужели они настолько сильно меня недооценивают?..». Заодно оглядел Нерону, которая уже успела побросать безделушки и достать из ножен два небольших, но крайне тяжёлых меча. Затем, подойдя к хозяину, приняла свою любимую стойку, занеся левую руку за правый бок, а правую руку, немного приподняв, угрожающе вытянула вперёд.

Пока алхимик рассматривал спутницу, разбойники уже подбежали к цели. Самый проворный из них даже попытался нанести колющий удар, но разве эльф мог позволить ранить своего хозяина? Переведя правую руку из стойки, Нерона без проблем парировала неловкий удар, а затем сделала выпад второй рукой, проткнув противнику бок насквозь.

– Сука! – заревел не очень живой бандит. Однако больше ничего сделать не сумел, боль оказалась слишком сильной, и он уронил меч. Нерона недрогнувшей рукой мгновенно перерезала ему горло резким и ловким ударом.

– Господин, спрячьтесь за мной! Они вас поранят. Я справлюсь! – спокойно сказала Нерона, наблюдая, как остальные трое берут их в кольцо.

Солум видел, что ситуация складывается патовая. Надо действовать, он ничего не сказал Нероне, но сосредоточился на алхимии. Открыл на поясе несколько мешков, попутно направив в них энергию. Содержимое начало подниматься в воздух: алхимический порошок, ядро огненной линии и небольшой свиток с различными рунами. Обычно процесс занимал не более пяти секунд, однако в случае быстрого нападения это время может стоить жизни. Пока ингредиенты сливались в воздухе под сильнейшей концентрацией алхимика, Нерона стойко отбивала атаку трёх бандитов. Если бы не превосходство эльфов над простыми людьми, она бы точно уже пропустила несколько ударов и была мертва. Но даже сильные физические преимущества не могут дать возможность контратаковать противников в полном окружении, и неизвестно, как долго она ещё продержится...

– Хе-хе-хе – прокудахтал лидер наёмников, наконец зарядив свой арбалет. – Не шевелись, сейчас вылетит птичка! Хороший алхимик – мёртвый алхимик! – несмотря на явные насмешки, бандит очень переживал, понимая, что нельзя давать времени противнику, а потому незамедлительно выстрелил в цель.

– Тц... – Солум, заметив явную опасность, цокнул языком и временно прервал реакцию. После чего схватил Нерону и ради одного-единственного арбалетного болта использовал свой козырь. Солум прикусил язык, пустив кровь на руны земного элементаля, – Игнуз, – вырезанной на нёбе Солума. Это единственная точка, где человек может создать пускай и ослабленную, но элементарную энергию, отдав взамен часть своей жизненной силы.

Руна активировалась, образовав щит в форме прозрачной сферы. Обыкновенный болт никак не мог пробить такую защиту и потому просто упал на землю.

Бандиты оказались в замешательстве: их мечи также не смогли пробить щит. По истечении двух секунд щит начал мигать, а ещё через секунду и вовсе пропал. К счастью бандиты не успели очухаться, чем и воспользовалась Нерона. Сделав выпад, она ликвидировала очередного наёмника, который неудачно встал перед алхимиком.

Солум же в это самое время продолжал создавать реакцию. Свиток быстро впитал ингредиенты и озарился алым светом. Осталось лишь направить поток энергии, создав

конусообразный поток синего огня. Бандиты не успели даже осмыслить боль, их тела мгновенно обратились в пепел, оставив лишь четыре обугленные ноги, навсегда потерявшие хозяев.

Добив бандита, эльф не стал смотреть на фокусы господина, поспешив устранить последнюю по счёту, но не по важности, угрозу – главаря с арбалетом.

– Вот, блять! Уйди, не трогай меня! – кричал обеспокоенный вожак, когда Нерона разрубила его арбалет. – Давай договоримся, я тебе дам виктим!

– Кто тебя нанял? – спокойно, но пугающе просила Нерона.

– Я не могу сказать, он меня убьёт!

– Тогда мне придётся сделать это быстрее.

– Лучше убейте, я не хочу становиться такой, как ты! Бездушная дрянь!

– Как тебе будет угодно.

С молчаливого разрешения хозяина Нерона нанесла колющую рану в кадык, заставив арбалетчика захлёбываться в собственной крови. Убедившись в завершении своего мероприятия, она порылась в вещах бандита, а затем вернулась к лошади.

– Господин, как вы? Вы можете двигаться?

– Я в порядке, – попытался убедить себя Солум, однако его ноги тут же подкосились, и он упал на плечо своей слуги. Руна забрала слишком много сил.

– Господин, я нашла у них в сумке десять корней зверобоя и больше ничего.

– Что, прям ровно десять? Какая прелесть, удача! – Солум рассмеялся, но затем стал серьёзным. – Что-то мне подсказывает, что в деревне действительно есть семейство Калдин, а эти товарищи нас должны были запутать. Сомневаюсь, что этот старый хрен послал бы против меня только людей без единого эльфа. Тут что-то более хитрое. Потому садись в седло, я поеду сзади, мне надо немного отдохнуть. Будь осторожна.

– Как скажете, прибудем в деревню, я вас разбужу.

– Благодарю тебя, Нерона!

Эльф лишь кивнул головой, а затем приступил к выполнению приказа. Путь будет длиться ещё несколько часов, но он должен быть полностью безопасен. Стоило им только двинуться, как начался долгожданный дождь, размывший изделия бывшего мастера, что остался лежать на холодной мокрой дороге вместе с остальными бандитами. Вскоре их найдёт стража, а затем, стянув в безымянную яму, просто сожжёт. Такое здесь случается часто, никто не будет искать убийцу, если не будет выживших, готовых предложить хорошую сумму.

* * *

Несколько часов спустя Солум открыл глаза, его взору открылась ясное небо. Дождь, долго нагнетавший тоску, закончился. Только мокрая одежда продолжала напоминать о грозной стихии. Немного повернул голову и тяжело вздохнул. Пока алхимик был в отключке, Нерона работала. Она и живёт, чтобы служить, и Солум это отлично понимал. Но каждый раз видеть её ничего не выражающее безвольное лицо, было больно.

– Хозяин, вы очнулись? – сказала девушка, смотря на свои колени, куда она и уложила Солума.

– Да. Мы давно здесь? – встав на ноги, спросил Солум.

– Минут двадцать.

– Отлично, тогда у нас есть время, чтобы найти наших «заказчиков» и вернуться обратно. Заметила что-нибудь интересное?

– Нет.

«Как всегда кратко», – подумал Солум.

Немного очухавшись, оглядел деревню. Относить алхимика внутрь Нерона не стала. Потому как не было ни приказа, ни причины, чтобы совершать лишнее действие. Солум уже привык к такому, нравоучения и советы были бесполезны для эльфа. Они делали только то, что необходимо хозяину, не больше.

Для того чтобы найти Бира Калдина, своего потенциального заказчика, самым простым способом было опросить местных. Однако Солум не стал интересоваться у первого встречного. Люди могут испугаться незнакомца, тем более если он спрашивает об одном из них. А уж если показать отличительный знак алхимика, то и вовсе глаз не оторвут. Остаётся только спросить у старосты как у потенциально самого стойкого из них.

Найти старосту оказалось несложно, к его дому вели указатели. К ним вышел лысый, слегка полноватый мужчина в возрасте. Сначала он попросил золота за информацию, однако, узрев круглый каменный амулет с рисунком колбы, а также спутницу гостя, староста быстро переобулся, отведя алхимика прямо к нужному дому, а после шустро удалился.

Алхимик постучал в старую деревянную дверь. Вскоре она открылась, за ней показался молодой неопрятный мужчина, позади которого стояла женщина.

– Вы кто будете? Я вам что-то должен?

– Добрый вечер, я алхимик...

Дверь закрылась. Рядом символично пробежала крыса.

– Ты что, дурак, что ли? – слышался женский крик за дверью.

Солум настолько опешил, что так и остался стоять неподвижно ровно до тех пор, пока снова не открыли.

– А-а-а-ах, алхимик, точно, точно... – продолжил мужчина. – А что вам надо?

– Вы оставили на меня контракт, именной. Что у вас за проблема? – стерпев грубость, сказал Солум.

– А-а-а-ах, контракт точно... – мужчина почесал голову, а затем развернулся к жене. – Дорогая, а что у нас за контракт такой?

– Ух-х-х, ты же кретина морда! – взвизгнула женщина, после чего встала у порога, столкнув своего супруга. – Вы нас простите, господин алхимик, был контракт, был, да только вы так долго к нам шли, что мы усё сами решили, понимаете? Спасибо вам за труд, до свидания!

– Допустим, решили, а имя вы откуда моё знаете?

– А-а-а, ну это... – показалась голова мужчины. – Мы были на рынке и спросили, кто лучший алхимик, и нам назвали ваше имя.

– Да, точно, сказали ваше имя! – подтвердила жена.

– И как тогда меня зовут?

– Эм-м... Ну так давно это было!

– Да, давно! – подтвердил муж.

– Чёрт с вами! – вздохнул Солум. – Контракт выполнен, жалобы есть?

– Нет, господин, жалоб нет. Какие жалобы? – удивлённо спросила женщина.

«Был бы на моём вместе кто-то менее терпеливый, то после завершения контракта семейство Калдин перевоплотилось бы в труху», – подумал Солум, устав терпеть этот цирк, а потому, удостоверившись в выполнении контракта, просто развернулся и направился к выходу из деревни. Однако идти с чувством выполненного долга ему было не суждено.

Стоило ему обогнуть последний жилой дом, как на него налетела незнакомая женщина.

– Господин! – кричала она. – Вы должны мне помочь! В моей деревне Мимик, возле границы, страшная беда: сильфы! Много сильфов. Наши предки, матери и отцы, восстают из земли и идут убивать своих детей! Прошу вас!

– А мне что с этого? Подайте заявку в Орден, они вам помогут.

– Смилуйтесь, Солум! Алхимики задрали непомерную цену, нам и за век не скопить столько! Мы выйдем.

– Я вам сочувствую, но с чего ты решила, что я могу помочь. Я обычный малоранговый алхимик, это задание не для меня. Всего хорошего! – Солум прошёл несколько шагов, а затем остановился. – Что ты сказала?..

Женщина ехидно улыбнулась, а затем невинно прошептала:

– Солум! Ты что, не смог узнать своего заказчика? Кстати, я могу сделать одолжение и отнести корень зверобоя, получишь маленькую прибавку.

– Семейство Каддин, да? Ты ведь видела, то, как я говорил с этой прекрасной семейкой?

– Разумеется, но у вас был такой душевный разговор, что я не смогла вас прервать.

– Кто ты?

– Солум, ничего личного, а потому и имя не скажу, но моего заказчика ты уже определённо вычислил, если не тупой, конечно. Ах да, заказ ты хорошо понял?

– Очищение сильфов в таких количествах, как ты описываешь, – не мой уровень. В заказе сказаны семейные разборки, где они?

– Всё-таки глуповат... – улыбнулась женщина. – Я же сказала: отцы восстают и убивают своих детей, чем тебе не семейные разборки? – смотря на гевное лицо Солума, девушка состроила смущение. – Ладно тебе, мышонок... Насчёт зверобоя уверен? Я от чистого сердца!

– Пошла прочь!

– Ух ты, какой злюка! Пока, дружок! – женщина начала уходить, однако вскоре развернулась. – Ах, чуть не забыла: срок у контракта отсутствует, а чтобы тебе было веселей, я добавлю условие: «Никто не должен знать о контракте». Теперь точно прощай!

Солум проводил девушку взглядом, пылая от ярости. Нерона чувствовала это и могла сорваться в любой момент.

– Нерона, ты ходишь быстрее меня, я возьму Ветра и поскачу в Мимик. Ты же проследи за этой... дамой. Я полагаю, ты прибудешь в деревню не позднее тридцати часов после меня. Придётся помочь той деревне. Раз Орден одобрил контракт, то это единственный путь.

Нерона вновь безмолвно кивнула, а затем развернулась и побежала в том направлении, куда следовала женщина. Солуму только оставалось смотреть вслед быстро отдаляющийся подруге. Вскоре её силуэт исчез за горизонтом, а алхимик, усевшись на свою лошадь, поскакал галопом в Мимик. Ему нельзя терять время.

«Любопытно...» – подумал Солум, когда его путь перегородил не видимый издали барьер. Однако чем ближе подходил Алхимик, тем более чёткой становилась тёмная стена.

Солум рассмотрел округу, за барьером едва виднелся столб. Алхимик быстро понял, что на столбе изображена руна защиты. Причём не обычная, а кровавая. Одна из рун элемента тьмы. Вокруг деревни должны быть ещё двадцать три таких, расположенных на одинаковых расстояниях друг от друга. Сложный и опасный, но весьма эффективный барьер. Любой человек с лёгкостью выйдет изнутри, однако зайти почти невозможно. Если, конечно, ты не контролируешь сильного элемента тьмы. Физическая сила тоже могла бы помочь уничтожить барьер, только вот Солуму потребуется вечность, чтобы его пробить.

– Кто здесь? – послышался сонный мужской голос.

Алхимик немного испугался, не ожидая услышать голос из-за барьера, ведь рядом не было людей. Однако, присмотревшись повнимательнее, заметил силуэт на траве. Юноша бесшумно лежал на газоне. А поскольку сейчас был вечер, то через плотный барьер юноша был незаметен.

– Я алхимик, услышал о вашей беде. Говорят, что неживые восстали и морят живых. А я был неподалёку и решил оказать посильную помощь этой деревне. Вы не могли бы меня впустить?

Мужчина вскочил.

– Кто? А-алхимик? Ваше благородие, вы правда решили нам помочь? Я безмерно благодарен, моя семья вымотана и живёт в страхе, спасибо вам! Меня звать Якоб, – мужчина вдруг притих и почесал лоб. – Только вот...

– Что такое? Есть какая-то проблема?

– Что вы? Какие проблемы? Если добрый господин готов помочь нам, то на что жаловаться? – Якоб просунул руку через барьер, схватил Солума и затащил вовнутрь. – Господин мой, – продолжил Якоб, – я многого не знаю, я – простой землепашец. Сейчас вас отведу к старосте Уме. Это он поставил меня на стражу, он знает больше!

– На стражу? Но ты же спал.

– А почём мне не спать? Через барьер никто не пройдёт, мы в безопасности. Ну а я-то нужен, чтобы гостей встречать. Так что я тебя встретил.

– А где сильфы? По дороге никого не видно... да здесь же спокойно!.. – озадачился алхимик.

– Ну-с... Староста всё скажет, прошу вас, мне страшно об этом говорить.

– Страшно?

– Идёмте сюда.

Солум не стал больше настаивать, хотя ситуация и стала его напрягать. Очевидно, он вновь попал в ловушку. Тем не менее выбора у него не было, пришлось следовать за Якобом. Попутно Солум окинул взглядом дома. Обычные, деревянные лачуги, некоторые поставлены не так давно, другие же успели порядочно подгнить. Однако были и интересные моменты. Ставни многих домов были заколочены, там же, где ставни были свободны, виднелись следы от недавно выдранных досок. Кроме того, все дома в деревне исписаны рунами света. Где-то – лишь двери, но были и более параноидальные люди, исписавшие свои лачуги с фундамента по самую крышу.

- Если у вас такой сильный барьер, то зачем все эти руны? – не сдержался Солум.
- Они были нужны раньше, пока... – Якоб вдруг испуганно дёрнулся.
- Пока что?
- Нич-чего, в-вам всё староста с-скажет, – дрожащим голосом произнёс крестьянин. –

Мы, м-между прочим, пришли.

Якоб указал на ближайший дом, который ничем не отличался от других. На нём красовалась лишь одна руна, что могло говорить о психологической устойчивости жильца.

- Я могу идти? А то вдруг там ещё гости придут? – умоляющие спросил Якоб.

Солум посмотрел на испуганного до чёртиков юношу. Понимая, что он него он ничего не добьётся, алхимик головой показал ему на выход. Якоб, узрев долгожданный намёк, в сию же секунду бросился назад. Казалось, что юношу освободили от тяжкого и опасного груза.

«Алхимику не пристало это говорить. Но, пожалуйста, Девять, если вы есть, дайте шанс выжить!» – подумал Солум. Но вскоре он понял свою наивность и с лёгкой улыбкой зашёл в дом старосты.

- Староста Ума, вы здесь?

- Ума, Ума! – послышалось из соседней комнаты.

Улыбка с лица Солума пропала, он медленно подошёл к двери и лёгким движением её открыл. В комнате за письменным столом сидел старый мужчина, его волосы были каштанового цвета, лицо круглое и доброе. Только вот внешне он казался крайне уставшим, немного бледным и очень тощим.

- Ума? – не выдержал Солум.

– Ума, ум... – староста наконец обратил на Солума внимание, а затем резко вскочил и с поклоном произнёс: – Простите, пожалуйста, господин! У нас давно не было гостей, я совсем не ожидал увидеть новое лицо.

- Ничего страшного, а что это...

– Дети, сэр, они часто приходят ко мне, даже ночью. В последнее время им очень страшно, я лишь пытаюсь немного отвлечь их. Не знаю почему, но повтор моего имени с глупой интонацией веселит их.

- Я так похож на ребёнка?

– Нет, что вы, я просто заработался. Ах, точно. – Ума успокоился и сел обратно в кресло. – А кто вы и зачем приехали в это проклятое место?

- Я алхимик, услышал о вашей беде и решил помочь.

– Правда? Вы решили нам помочь просто так? Хотя стойте, не отвечайте, простите мои манеры. В нашем положении любая помощь будет кстати. Вы же про сильфов, верно?

- А у вас есть и другие проблемы?

– Нет, к счастью, других больших проблем у нас не намечается. Но уточнить надо было, мало ли слухов в мире ходит. А теперь задавайте вопросы, могу поспорить, их у вас куча.

– Ваша прямота мне нравится, Ума. Для начала скажите: давно здесь показались сильфы?

– Несколько месяцев назад. Дочь Бреда, Лера, заявила, что видела свою почившую бабулю. Ей, конечно, никто не поверил. Мало ли дитю может привидиться? Через несколько дней девочку нашли со вспоротым брюхом. Мы тогда подумали, что волки, хотя показалось странным, что мясо не тронули. Где это видано, чтобы волк убивал, а после просто уходил? Да только и тогда мы не сообразили, пока Лера не встала из гроба во время похорон. Отец

так обрадовался! Бред подскочил к ней и обнял. Он не мог осознать, что это больше не она. В итоге дочь насквозь пробила грудь своему отцу. Только после этого мы опомнились, зарубили девочку во второй раз и тут же сожгли со своим отцом. Тут все вспомнили её слова. Мы поняли, что она не врала, да только поздно... После сожжения мы принялись исписывать дома рунами света. Вы их должны были заметить. С тех пор сильфы стали заглядывать в деревню. За полтора месяца мы потеряли троих детей, пять женщин и шестерых мужчин.

– Вы сказали «полтора месяца»? То есть барьер был построен лишь несколько недель назад? Кто это сделал?

Староста странно вздохнул, а затем тихо, но уверенно произнёс:

– Господин, скажите, как вы относитесь к Девяти?

– Ты спрашиваешь это у алхимика, помнишь?

– Да, помню, потому и спрашиваю. Ох, откуда барьер, говорите? Обойдите его, тогда вам станет ясно. Только прошу вас, проявите благоразумие.

– Конечно, я всегда благоразумен.

– Спасибо вам! – староста вновь встал и поклонился. – Ах да, вам потребуется жильё, раз вы нам помогать будете. Скоро уже ночь. Я устрою для вас комнату.

Солум поблагодарил старосту за услугу и за неимением другого выхода двинулся на обход периметра. Да и он сам хотел найти таинственного покровителя деревни, из-за которого его побаиваются. Алхимика одолевало немалое любопытство. Человек, установивший барьер, был необычным, но он точно не был коллегой Солуму. Иначе зачем местным так переживать, когда об этом заходит речь?

Через пару минут уже стоял у барьера, по его правую ногу лежал Якоб, который очень настойчиво делал вид, что сон сильнее топающего и охающего алхимика. Солум не стал мешать юноше в его крайне важном деле, смысла в этом всё равно нет. Потому за неимением лучшего Солум выбрал путь, что его душе был милее, и начал обходить деревню.

«Десяти минут хватит», – С сказал Солум сам себе, попутно вглядываясь во тьму за барьером. Только вот попытки были тщетны, алхимик с трудом распознавал детали в пяти метрах за нимбарьером. Да и то, только в том случае, если объектом было крупное дерево.

Побывавшись ещё пару раз, Солум забыл про это гиблое дело, ускорив свой обход. В конце концов, самтересным было узнать о принадлежности барьера. Вероно, во хода, удастсяСолум встретитт его создателя, тогда клубок и должен немного распутаться.

Пройдя ещё несколько десятков метров, Солум боковым зрением заметил небольшие помехи в барьере. Алхимик повернулся и встал ровно напротив этой точки. За барьером показалась погнившая а, которя пыталась надкусить барьер. Там же, под головой, были руки с длинными серыми когтями. За ними можно было разглядеть разорванное туловище, из глубины которого торчали внутренности и прочие органы.

«Сильф, весьма свежий. Видимо, один из пропавших деревенских», – догадался алхимик. Только вот трогать нежить или пытаться её уничтожить не стал. Без Нероны это необоснованный риск. Да и по контракту Солум должен уничтожить причину, а не следствие. Ещё немного поизучав мертвеца, вгляделся в окрестности.

Рядом с сильфом шёл дым, такой обычно бывает после догорания костра. Скорее всего, это и привлекло сюда сильфа. Что именно сгорело, было не разобрать, однако если это сделали люди, то они зашли за барьер. Значит, рядом были свежие следы, и можно было

легко найти их.

Солум вновь взял алхимический порошок со своего пояса. Также достал пергамент с рунами ветра и света. После чего сел на колени, а пергамент положил перед собой. Алхимик вытянул руку и надрезал её, выпустив немного крови, та упала на пергамент. Порошок же он положил на сушёную печень волка, которую предварительно замариновали в элементарном электро. Порошок расщепил печень, а после упал на руны, смешав всё содержимое. В результате пергамент пропал, а на его месте остался лежать маленький предмет в форме волка. Несведущий мог бы принять это за конфету. Но Солум знал, что это зелье, принявшее твёрдую оболочку.

Алхимик положил таблетку в рот и проглотил не раскусывая. В тот же момент его глаза окрасились в белый цвет, а на земле показались множество следов. Какие-то были более тусклые, другие – ярче. Солум искал самые яркие из них: эти следы оставил последний человек, что был здесь ранее. Точнее, двое людей. Они долгое время топтались, один из них выходил за барьер, но после вернулся. С помощью яркости алхимик определил, что произошло это не так давно. Следы вели вдоль барьера, однако со временем отдалялись от него. Люди шли под небольшим углом, приближаясь к домам деревни.

Убедившись в своей правоте, Солум поспешил по следам. Попутно взяв горсть алхимического порошка в левую руку, чтобы предостеречь опасность. Осторожность никогда не повредит.

С каждым сделанным шагом следы становились всё ярче, вскоре, когда стало ясно, что цель недалеко, алхимик снизил темп, а затем и вовсе остановился. Недалеко стоял старый сарай, возле которого была куча свежих следов, оставленная одними и теми же людьми. Только вот следовать по ним дальше он не мог. Одним из минусов алхимического заклятья была очень недолгая продолжительность, отсюда и дешевизна ингредиентов. Солум старался найти последние следы, но не успел. Однако унывать по этому поводу не было смысла. Его цель недалеко, необходимо только поискать.

Алхимик подошёл к сараю, попытавшись найти другой след, но, не найдя ничего интересного, принял решение зайти внутрь.

Стоило алхимику подойти к углу сарая, как оттуда с ножом в руке выскочил высокий пожилой мужчина. Солум, непривыкший к грубой силе, не ожидал такого, потому не успел дать отпор обидчику, прежде чем нож оказался прямо у его горла.

– Кто ты и почему следуешь за мной? – спросил мужчина, за спиной которого виднелся деревянный лук. Солум мысленно нарёк его охотником.

– Человек! Вроде живой, – отшутился Солум.

– Смешно тебе? Это хорошо – значит, не весь гнилой. Но ты не ответил на вопрос, – с удивительным, для ситуации, спокойствием проговорил охотник.

– Алхимик, только вот я от старос...

– Алхимик? Это ты причина наших бед? Сейчас, наверное, оправдываться будешь? – гордо усмехнулся охотник.

– Ну что ты, я за правду, – вздохнул Солум, когда понял, что оппонент настроен решительно. – Я каждый день призываю сильфов, чтобы посмеяться над деревенскими простаками. Просто меня сильно забавляет, когда людей разрывают их же дети. После я прохожу сквозь непроницаемый барьер, это у меня в порядке вещей, если что. Ну а напоследок хожу по деревне без охраны, крича всем, что я алхимик, – в надежде получить тумачков от первого встречного. Это нас, алхимиков, особенно веселит.

– Чего?.. Ты болеешь, что ли? У нас лекарь есть, тебя отвести? – искренне спросил мужчина, который от сочувствия даже ослабил хватку.

Солум искренность не оценил, приняв за обоюдоострую монету, потому решил идти до конца.

– Ничего, я тебя просто отвлекаю, пока сзади подойдёт другой, злой алхимик, – произнёс Солум с холодной улыбкой.

Охотник растерянно развернулся в поисках второго противника, причём казалось, что он совсем забыл про Солума. Последнего такая халатность чертовски потрясла, вследствие чего алхимик ждал подвоха, но всё же сделал ход.

– Архей всемогущий! – заревел охотник, когда почувствовал сильную боль в правой ноге. Вскоре он понял, что это был его собственный нож, который он до этого наставил на алхимика. – Да как тебе... – не успел договорить мужчина, прежде чем получил порцию порошка в глаз. По одной-единственной мысленной команде Солума порошок взорвался прямо возле глаз несчастного. Сила самого взрыва была крайне мала, однако он создавал очень яркое свечение, что способно было ослепить цель на близком расстоянии.

Охотник упал на задницу и попятился назад, одной рукой он держался за глаза, другую использовал как опору.

– Теперь, я полагаю, мы сможем поговорить нормально, правда? – спросил Солум, пытаясь сдержать свой страх от недавнего чувства смерти.

– Я и так пытался поговорить нормально!.. – стоная, сказал охотник.

– То есть наставлять нож на незнакомого собеседника – это нормально? В порядке вещей, да? И, кстати, где твой товарищ? Вас же было двое. Может, ты ещё знаешь, кто барьер установил?

Охотник остановился.

– Я, я установил, убей меня. Я был один.

– Хм?..

Мужчина замолчал, ожидая своей участи, по складкам на его лице и трясущемуся телу было ясно: он боится. Солум посмотрел на него с сожалением, хотя чувства были смешанные. Человек готов умереть за свою семью, сражаясь до последнего. Да только с целью ошибся. Убивать мужчину не было смысла, если, конечно, нет желания создать проблем с местными.

Солум подошёл к охотнику с желанием связать его, а затем подлечить раны. Однако не успел Солум пригнуться, как его отвлек красивый, уверенный женский голос:

– Перестань! – голос пытался казаться грозным, только вот в нём слышались очень усталые, возможно, даже болезненные нотки.

Солум развернулся на крик.

– Кхм, давай просто поговорим ради разнообразия? – прошептал Солум, глядя на чёрную острую нить, напоминающую иглу, перед своим глазом. Ещё девять таких же висели в воздухе вокруг него.

– Ты чуть не убил моего товарища, а теперь хочешь говорить? – сказала девушка лет двадцати пяти. Она была одета в чёрную мантию, на груди восседала руна элемента тьмы – Зигла. Кроме того, на мантии были различные белые узоры. Солум опознал это одеяние.

«Жрица Зиглы, или адепт ночи. Понятно, почему местные так боялись мне рассказать о своём помощнике», – подумал Солум.

– Чего молчишь? – спросила жрица. По её виду Солум заметил, что она с трудом

контролирует нити, что ещё больше напугало алхимика.

Он внимательно обдумывал лучшие варианты для ответа. И, понимая, что стоит торопиться, решил вопреки гордости сделать твёрдое заявление. Алхимик стал очень серьёзным. Посмотрел на жрицу томным взглядом, отчего последняя напрягалась пуще прежнего, и затем гордо произнёс.

– Ума, Ума...

– А? – напряжённость девушки сменилась на озадаченность.

– Я говорю, прежде чем кого-то бить, нужно сначала удостовериться в необходимости этого.

– Ты про что? – решила сыграть дурочку жрица.

Алхимик раскис.

– Зачем мне призрак? – продолжила она играть.

– Ты это что, про гномий перевод слова «ума»? Вот это мне везёт на гномьих экспертов в последнее время; впрочем, не важно. Ты отведёшь меня к старосте Уме?

Жрица недоверчиво кивнула, но всё же убрала нити, а затем показала рукой на валяющегося охотника. Последний успел потерять сознание, видимо, контузия от вспышки оказалась сильнее, чем предполагал Солум.

– Его жизни ничего не угрожает, пускай староста Ума отправит за ним людей, я его подлатаю позже.

– Хорошо, тогда пойдём, – расслабленно закончила жрица.

Солум сидел на удобном стуле, его руки были убраны за голову, а одну из ног он возложил на другую. Его глаза скучающе оглядывали человека, стоявшего напротив него, и раз за разом повторял одни и те же слова.

– Прошу вас, извините за ошибку, это недоразумение произошло из-за меня! – раз за разом вторил Ума уже битый час.

Алхимик не ответил, он устал просить старосту остановиться. Если человек не понял с пятого раза, неужели до него дойдёт с шестого? Потому Солум позволил выговориться старосте вдоволь, возможно, это снимет хоть часть напряжения с главы страдающей деревни. Да и Солум хорошо понимал причину такого поведения. Деревня приняла еретика, проповедующую ложную религию, а после совершила нападение на члена Ордена. Если об этом узнают, то происшествие не останется безнаказанным. Возможно, лучшим решением для деревенских было бы убить Солума, но староста не знает, кто он, из какого рода и что о нём известно в Ордене. Если он хоть кому-то важен, то начнётся тотальный обыск. Скрыть убийство от мастеров своего дела селянам будет невозможно. А алхимики в порыве гнева могут уничтожить всю деревню. Именно поэтому Ума сейчас так унижается, для него это единственная надежда для безопасного решения проблемы под названием Солум.

– Староста Ума, перестаньте, алхимик вас даже не слушает! – произнесла жрица, которая сидела в углу комнаты.

– Сестра Руба, прошу вас, успокойтесь, господин Солум проявляет к нам огромную добродетель. Возможно, вам бы тоже следовало извиниться.

– Я уже извинилась, я действительно могла случайно выколоть ему глаз...

– Превратить в Куимонтского пирата, – прервал её Солум. По непонятным причинам ему понравилось дразнить такую благородную леди.

Жрица проигнорировала его, сделав глубокий вдох.

– Он защищался, я это признаю, но просить прощения за то, что я пришла помочь?... – избавьте.

Староста с восхищением посмотрел на храбрую, но крайне глупую, в его понимании, девушку.

– Руба, вы закончили обход? – Ума попытался сменить тему.

– Нет, не закончила, мне оставалось накормить ещё несколько столбов, только вот некоторые обстоятельства отвлекли меня от этого дела, – с сожалением сказала Руба.

Солум услышал кое-что интересное и потому внимательно осмотрел жрицу. Усталый голос и синяки под глазами не являлись чем-то странным для спасителя целой деревни. Чего нельзя сказать о небольших трупных пятнах на руках, выступающим венам, что имели небольшой чёрный оттенок, а также красные глаза. Казалось, что вскоре белок и вовсе может залиться кровью.

– Тогда, возможно, вы хотели бы продолжить? – поинтересовался Ума с намерением убрать возможный раздражитель во избежание конфликта.

– Я с радостью, только вот у меня...

– У неё вдруг испортился спутник, и я с радостью составлю ей компанию, – углядел свой шанс Солум.

– Зачем вам утруждать, господин? Я позову мужиков, пусть они и помогают. Разве

такое простое дело, как сопровождать жрицу, достойно алхимика?

– А вы разве знаете, что достойно алхимика, а что нет? – сердито покосился Солум, а затем наигранно откинул голову назад.

– Что вы? Как я могу?.. Извините меня! – вновь начал кланяться староста.

– Тогда, может, жрица считает меня недостойным своей компании?

– Перестань пугать старосту, просто пойдём. И постарайся не отходить от меня, вдруг потеряешься и снова кого-то обидишь, а может, и того хуже... – Руба направилась на выход, но у двери развернулась. – Ах, точно!.. Где вы его поселили? – обратилась она к Уме.

– В доме почившего Влада. – без раздумий произнёс староста.

– Пусть спит со мной.

– Простите?.. – поперхнулся Ума, краем взгляда смотря на гостя.

– Ну как можно отказать девушке, если она просит? – усмехнулся Солум, разминая свои конечности после длительного отдыха.

– Раз так, хорошо... Я прикажу мужикам подготовить у вас ещё одну кровать. Или вам одну оставить? – взбрело в голову Умы.

– Подготовьте, пожалуйста, – Солум был почти уверен, что девушка покраснела.

– А две можно? Я не уверен, как долго тут задержусь, а завтра вечером должен прибыть мой эльф, мы недавно разминулись.

Староста, обрадованный мирным исходом, просто кивнул, а после проводил взглядом двух человек. «Надеюсь, они не убьют друг друга», – промелькнуло в голове Умы, когда он от усталости рухнул на пол. Слишком много дел на него навалилось. Люди ждут защиты, они верят в него, словно в отца, способного защитить от бед. Но деревня Мимик постоянно притягивает неприятности: сначала сильфы, потом помощь жрицы, которую, по закону, они должны были убить при первой же встрече, а теперь ещё и алхимик... Если что-то пойдёт не так, он лишится всего, и своя жизнь и честь его волновали в наименьшей степени.

Пока Солум следовал за жрицей, в его голове крутился один-единственный вопрос: «Почему она здесь?..». Что заставило девушку покинуть родной дом, помогая чужакам? За её бесстрастным лицом скрывался страх и усталость, молодая женщина очень старалась это скрыть, но алхимик видел недостаток опыта и слабость Рубы. Казалось, она уже на пределе своих возможностей, и вскоре просто рухнет, словно молодое дерево под тяжелейшем грузом снега. Только алхимик не понимал, зачем ей это, ведь выгода не очевидна. Чтобы обезопасить себя от возможных опасностей, жаждал узреть цель, а главное, мотивацию девушки. Возможно, за молодой жрицей скрывается причина произошедшего, пускай это и было маловероятно, но упускать такую возможность он не смел.

– Алхимик! Надеюсь, ты будешь держаться около меня, а также не будешь устраивать неприятности? – прервала молчание Руба.

– Настолько мне не доверяешь, что не хочешь терять из виду? – хорошо... Только вот откуда такое пренебрежение, неужели я как-то напугал адепта ночи?

– Нет, не напугал, но я помню слухи про вашего брата. То, что ты решил помочь жителям, – это похвально, но как я могу просто верить тому, кто способен оставить умирать своих же людей?

– Однако ты меня не убила.

– Если я убью человека, в чьей вине я не уверена, то как я могу считать себя служителем Зиглы? Я не прощу себе это.

– Зигла – это высший элементаль тьмы. Тьма у многих ассоциируется со злом, так

почему ты...

– Не продолжай!.. – На лице Рубы появилась холодная улыбка. – Мы уже пришли. Сначала разберёмся, потом отвечу на твой вопрос.

Солум вновь оказался у деревенской границы, перед ним стоял немного поникший рунный столб, ожидавший порции своего единственного и желанного блюда. За барьером же бурлила непривычная для алхимика активность.

– Четыре!.. – произнёс Солум, смотря на то, как несколько сильфов наносят бесполезные удары по стенам барьера.

– Ты же мне поможешь вернуться? – спросила Руба.

– Вернуться? Ты хочешь пойти туда одна?

Руба не стала дожидаться ответа. Она понимала, что какие бы цели ни вели алхимика, он не вернётся в деревню без неё. По крайней мере сегодня.

Девушка внезапно расслабилась, на её лице появилась лёгкость. И вот ничтоже сумняшеся она сделала шаг за барьер. Сильфы сразу отреагировали: они начали окружать её, словно стая диких и голодных собак.

– Дети мои! Вам пора на покой! – произнесла она скорее для эффекта, нежели по необходимости, а затем развела руки. От её перчаток начала исходить элементарная энергия тьмы. Вскоре эта энергия стала впитываться в сильфов, замедляя их движения. Казалось, что они испытывают сильнейшую боль. Солум догадался, что сейчас внутри Сильфов происходит борьба двух тёмных энергий, и та, что окажется сильнее, получит власть над бранными телами.

Пока сильфы бились в агонии, жрица крайне спокойно осматривала их. Одного наиболее сохранившегося сильфа, она даже погладила там, где когда-то было здоровое лицо. Внезапно судороги прекратились. Руба, явно довольная своим успехом, указала нежити на место недалеко от барьера. Сильфы в тот же миг прыгнули туда, после чего их движения полностью прекратились. Жрица подошла к трупам и облила их жидкостью, – видимо, спиртом. Напоследок щёлкнула над ними кремневым кресалом, от искр разгорелся костёр из груди тел.

Закончив свои обыденные, – как со стороны могло показаться, – дела, девушка развернулась к барьеру, протягивая свою крохотную ручку в ожидании помощи.

Солум не видел смысла медлить. Он подал ладонь, смотря на девушку с некоторым восхищением.

– Должен признать: если ты хотела меня напугать, то у тебя почти получилось. Только как это опровергнет то, что стихия Зиглы – зло?

Девушка посмотрела на собеседника со слегка заметным разочарованием.

– Я считала, что у алхимиков более гибкое мышление... Оказывается, это враки. Скажи мне, что такое душа?

– Душа – это сознание, – без промедления ответил Солум.

– Да, возможно. Но лишь отчасти. – Девушка глубоко вздохнула, будто готовилась рассказать лекцию глупому ребёнку. – Душа – это симбиоз тьмы и света. Вот как ты считаешь: почему сильфы ходят, хотя у них нет сознания? Вопрос риторический, но я тебе отвечу. В душе сильфов нет гармонии, там только тьма, – тьма, нашедшая сосуд и начавшая им бесконтрольно управлять. Но без света нет рассудка, их душа неполноценна, потому они делают лишь то, чего хочет тело. Непрерывно есть. Им безразличны безопасность, усталость, любовь... Они могут только есть. Тьма в их душах заперта и не может выйти, и мы должны

им помочь. Мы должны извлечь материю, то есть тьму, чтобы после она нашла сознание, то есть свет, – и создала полноценную душу.

– Раз тьма как половина души способна управлять телом, то почему свет как другая половина не может этого?

– Свет не может управлять телом без тьмы, зато может существовать как остаточный образ, пережиток прошлого.

– Призраки?

– Да, алхимик, они. Призраки – это свет бывших душ, лишённые дара Зиглы. Без тьмы душа умирает, оставляя вечное, мучающееся, сознание. Их свет покинул тьму из-за огромной боли, они не смогут переродиться. Единственное их спасение – ожидание того, кто их рассеет.

– Если ты права, то это чудовищная судьба.

– Первая умная мысль из твоих уст.

Солум продолжал смотреть с восхищением на уверенность Рубы, её знания шли наперекор тому, что он выучил из алхимических томов и справочников, но перечить не стал. Любое знание достойно существования, даже если оно ложное. Но слова девушки немного затронули его душу. Алхимия утверждает, что призраки – лишь редкие, элементарные скопления тьмы или света. Которые смачиваются большим количеством человеческой крови. Солуму всегда казалось это спорным, и теперь его неверие лишь укрепилось.

– Ладно, хватит для тебя уроков. Подожди... Накормлю столб, и вернёмся в деревню, отдохнёшь, – сообщила Руба, плавно подходя к тусклому столбу.

– Подожди! Дай мне совершить ритуал, – прервал её Солум.

– Хочешь тайком отключить барьер? Нет уж.

– Хорошо, не доверяешь мне – дай старосте или любому другому жителю. Или ты, дура моя, умереть вздумала? У тебя уже вены вздулись. Я понимаю: ты – жрица. Потому можешь вернуть некоторое количество жизненной энергии в Храме ночи. Но если ты продолжишь – просто умрёшь, попутно открыв барьер для неживых друзей.

– Это я -то – «твоя дура»? – кокетливо произнесла Руба. – Влюбился, что ли? Даже при моём состоянии... А ты молодец!..

Солум решил промолчать, не дав девушке увести тему разговора. На что жрица только скривилась.

– Я не могу. Я не позволю, чтобы кто-то из невинных отдавал свою жизнь на поддержку барьера. Это недопустимо. Я не прошу себя.

– Тогда...

– Тебе я не доверяю! И, кроме того, ты не сделал ничего, за что тебя можно было бы считать злодеем. Ты также для меня невинен, хоть и подозрителен. Твою жизнь я тоже не отдам.

– Не надо её отдавать, просто раздели... – смотря на неумолимое личико Рубы, Солум понял, что продолжать бесполезно. – Так, ладно... другой вопрос: почему ты не установила барьер попроще? Кровавый барьер способен сдержать целую армию, для малочисленных сильфов он слишком силён.

Девушка загрустила и опустила голову.

– Да я бы с радостью, только я не знаю других...

Алхимик удивился, но не придавал значения. Сейчас у него другие цели.

– Тогда давай я поставлю барьер, просто помоги мне с материалами.

– Исключено, я не могу рисковать людьми! Если по своему незнанию я подвергну кого-то опасности, я себе не прощу этого, – повторила она вновь. – А теперь, алхимик, жди.

Поставив точку в диалоге, Руба подошла к столбу. Положила свою руку на руну. Столб отреагировал, почуяв кровь хозяйки, и засветился красным. Руба начала произносить странное заклятие на древнем языке элементарей. Вскоре из руны вылезли шипы, они пронзили руку девушки насквозь и начали жадно поглощать содержимое. С каждой секундой Руба становилась всё бледнее, и так продолжалось, пока руна не насытилась. Когда это случилось, девушка почуяла сильное изнеможение и с бледным лицом упала на пол. Солум никак не мог помешать ритуалу. Без разрешения хозяйки руна не будет пить кровь чужака. Потому мешать самонадеянной барышне не было смысла, если, конечно, он не желал ей смерти.

– Такой сильный эффект после одной руны. Как ты умудишься накормить все двадцать три? Ты обессилена.

– И без тебя знаю.

Жрица, желая продемонстрировать свою гордость и стойкость, встала. Её ноги заметно тряслись. Казалось, что без опоры она не продержится и минуты. Солум не стал церемониться. Он просто подошёл к дрожащей девушке и поднял её на руки.

– Даже сопротивляться не будешь? – удивился мужчина.

– А зачем? Если я пойду сама, мы вернёмся к утру, но раз ты предложил помощь, зачем отказываться?

– Мне... казалось, что... ты мне не... доверяешь, – тяжело задышал Солум.

– Я просто не хочу, чтобы кто-то пострадал. Сейчас ты никому не навредишь. И убивать меня ты тоже не станешь, иначе уже сделал бы это.

– Ты отправилась сюда... со мной... не думая... что обессилишь, верно?

– Да, пожалуй, я немного ошиблась. Будем считать, что ты прошёл маленький тест. И... алхимик, почему ты так стонешь и какого чёрта меня так качает?! Это я тут обессиленна, а не ты.

– Да... просто кто-то... много кушает, – сказал он, совершая последние попытки казаться мужественным.

– Или, возможно, кто-то – очень хилый хам. Я вешу всего-то около сорока килограммов! – негодовала девушка.

Солум не стал отвечать. Если бы он мог, то усмехнулся, однако тело отдавало все силы на более необходимые вещи. Обычно всю тяжёлую работу выполняет Нерона. Он настолько привык к такому образу жизни, что совершенно не понимал пределы возможностей своего тела. Иначе бы не отважился взять настолько тяжкий груз, а сейчас отступить было уже поздно. Пока его мышцы перенапрягались, алхимик изредка слышал наставления жрицы, которая показывала ему путь к дому.

Под конец ему действительно стало казаться, что его ведёт чужеземный голос с другой стороны Мироздания.

– Здесь!

Алхимик с облегчением выдохнул и посмотрел на дверь ничем не примечательного дома. В голове были лишь одна мысль: «Только бы от себя!..». Собрав последние силы, поднял тяжёлую ногу и слегка пнул дверь. На его счастье, она открылась.

– Дальняя кровать, в углу, – произнесла Руба, посмотрев на скудную комнату.

– Иду.

Солум решил довести дело до конца. Донёс девушку до постели, резко отпустив руки прямо над ней.

– Мог бы положить и помягче.

– Мне показалось, что тебе нравится порхать.

– Твоя кровать напротив, пусть ночь тебе дарует покой, – отрезала Руба, устав от постоянных шуток.

Солум перестал слышать её, его дрожащие руки пытались нащупать на поясе малую колбу с зельем регенерации. Наконец ему удалось ее обнаружить цель. Достал колбу, каким-то чудом её откупорил и выпил содержимое. Обычно он не любил напрасно тратить зелья, но никто не знает, что день грядущий ему готовит. Необходимо быть максимально готовым к неожиданностям, тем более что зелье регенерации действует с отсрочкой по времени, набирая свой предел в течение нескольких часов.

Завершив своё нехитрое дело, Солум расслабленно посмотрел на девушку, которая уже успела уснуть. При взгляде на неё пробежала мысль: «Руба так похожа характером на неё». Солум невольно почувствовал себя расслабленным, казалось, что рядом с ней он возвращается в детство. От этой мысли его ещё больше разморило, и вскоре он отправился в царство снов.

Глава 6

Молодой мальчишка передвигался по скудным торговым рядам, пытаясь что-то или кого-то высмотреть. Его глаза бегали с одного ларька на другой. Иногда мальчик всматривался в даль. Стойкое ощущение, что он кого-то ждёт. Прохожие не обращали никакого внимания на голодного не очень опрятного ребёнка. В Джизроусе многие голодают, и людям нет совершенно никакого дела до чужих отпрысков. Если мальчик ещё цел – ему очень повезло.

– Привет, ты меня долго ждал? Не замёрз? – произнесла милая девочка, которая из ниоткуда возникла позади мальчика. И это при том, что он осматривался не более половины минуты назад.

– Как я могу замёрзнуть, я же сильный! – возмутился мальчишка.

– И то верно, сильный, – девочка захихикала. – Тогда вот возьми съешь буханку, чтобы стать ещё сильнее! – неизвестно откуда девочка вытащила буханку хлеба, а затем протянула её мальчику.

– Нет, я не могу! Ты и так вечно помогаешь мне. Вам в приюте редко выдают питание. Я не хочу, чтобы ты голодала, – казалось, что мальчик сейчас расплачется.

– Вы с отцом ничего не кушаете, я же знаю, все средства уходят на лечение твоей матери. Голубая оспа – очень страшно. Ну а я... – девочка ехидно улыбнулась, а затем вплотную подошла к мальчику, немного наклонилась и шепнула на ухо: – Ну а я, если что, украду. Мне не привыкать.

Мальчик сильно засмутился, на что девочка лишь громко рассмеялась и вложила ему в руки буханку.

– Ладно, не смущайся ты так. Лучше скажи: как твоя мать?

Мальчик погрустнел.

– Ей всё хуже, алхимики задрали непосильные суммы. Боюсь, мы не успеем купить лекарства... На отце уже лица нет.

– Не переживай, у меня идея: я недавно видела лавку одного алхимика, там было то самое лекарство, я думаю, что смогу стащить одно.

– Не надо! Если он тебя поймает, он убьёт тебя, или, может, даже обратит в...

Девочка положила палец ему на губы, делая недвусмысленный намёк, что надо помолчать.

– Не переживай, ты же сам станешь алхимиком, правда? Они не все такие злые. Раз ты будешь алхимиком, то будущее будет ясным.

– Да, я стану алхимиком, только мать спасти уже не успею!.. – расстроено пробормотал мальчик.

– Тогда слушай. Я возьму одно лекарство, меня точно не заметят. А даже если ошибусь, я под покровительством детского дома госпожи Миллианы, жены одного из верховных алхимиков. Не переживай, меня точно не убьют. Просто разреши мне помочь.

Девочка не стала дожидаться ответа и побежала прочь.

– Жди меня завтра на нашем месте, я принесу лекарство.

Мальчик смотрел вслед удаляющийся подруге с теплом на сердце. Здесь, в городе, дружба – настоящее чудо. И мальчик очень переживал, он не хотел причинять страдания девочке. Если с ней что-то случится из-за его глупости – он себе не простит. Но помочь ей

мальчик не мог, угнаться за ней было невозможно. Если девочка что-то решила, она сделает это.

– Спасибо, Нерона! – прокричал мальчик, пускай и знал, что она его уже не слышит.

* * *

– Доброе утро, алхимик! Это что, слёзы? У тебя всё хорошо? – напряжённо спросила Руба, казалось, что она и правда переживает.

– Замечательно. Приснились воспоминания, даже почти редкость на приятные, – честно ответил Солум. – А почему ты, собственно, стоишь перед моей кроватью? Понравился, что ли? – съязвил он.

Тревожность с лица девушки сменилась на безразличие.

– Сейчас полдень, я сторожила тебя. Ничего не подумай, я просто хотела убедиться, что ты не натворишь дел, незаметно исчезнув.

– Полдень? Удивительно, я редко когда так долго сплю. – Солум сел на кровать и с приподнятым настроением продолжил: – Раз мы оба здесь, давай обсудим дела. Нужно что-то делать с сильфами. Хотя их не особо много – кто знает, во что это выльется.

– Так ты работать хочешь? Отлично! Только, господин алхимик, разрешите мне сначала позавтракать? Я пойду на площадь, там местные сейчас трапезничать изволят, вместе всем спокойней. Я попрошу кое-кого отвезти тебя, ведь ты тоже должен кушать.

Алхимик не успел встать, как девушка исчезла за дверью. Немного потянувшись, начал приводить себя в порядок. Вчера настолько устал, что уснул в одежде. Заправил рубашку, поправил плащ, а также причесал волосы. Точнее, сделал вид, что причесал, расчёски у него не было, пришлось использовать руки. Кроме того, смог умыться из небольшой бадьи, которую, видимо, принесли местные.

Завершив утренние хлопоты, Солум решил получше осмотреть помещение. Здание оказалось весьма старым. Местами можно было заметить солнце, бьющее своими лучами через дыры в крыше. Если бы ночью шёл дождь, они бы, скорее всего, промокли до нитки. Как обычно и бывает, из одного недостатка проистекал следующий. Из-за дождей в доме был очень сырой пол, который уже изрядно подгнил. Ещё несколько месяцев, и дом начнёт разваливаться на куски. Мужчине быстро наскучило оценивать своё временное пристанище. Продолжая эту странную затею, он мог лишь поймать хандру.

Когда уже хотел выйти, Солум заметил странную деталь. Под кроватью Рубы находился люк. Алхимик не придавал бы этому значения, если бы не одно «но». Люк – из свежего дерева, абсолютно сухой. Такое чувство, что его поменяли совсем недавно, возможно, для нужд девушки. Мужчина из любопытства попытался открыть люк, однако тот оказался заперт на замок. Солум мог спокойно его открыть, но не стал упрячиться. Ему необходимо доверие Рубы, чему вскрытие её личного подвала никак не способствует, да и заставлять её ждать после приглашения – не самое хорошее решение.

На улице светило солнце, по его положению можно было понять, что сейчас примерно полдень, как и утверждала жрица. Солум огляделся в поисках так называемого «кое-кого», но так никого подходящего и не приметил. Людей на улице было мало, скорее всего, большинство – уже на площади. Однако неподалёку бегали и играли дети, несколько женщин куда-то несли воду, а издали даже был слышан молот кузнеца. Жизнь шла своим чередом, никто бы не подумал, что эти люди находятся в смертельной опасности. И спасает их лишь налитая кровью уставшая девушка, которая держит барьер своим благородством и глупостью.

– Страшный дядя! – нежданно объявил нарушитель спокойствия. – Тётя Руба велела

за вами следить, а ещё отвести на площадь, – заулыбался нарушитель.

– Она что именно сказала тебе? – обратился Солум к мальчику лет семи.

– Следить за вами. Если что, то можно вас наказать, а ещё... – мальчик положил палец на губы, демонстрирую глубокую задумчивость. – Точно! Отвести тебя к Анне, она и забрала сестричку Рубу.

– Оригинальная у меня охрана!.. Я в надёжных руках, верно? – на это мальчик немного смутился и затем утвердительно кивнул. – Ладно, показывай, куда идти. Ты же меня не накажешь? Я буду хорошим, правда!

– Конечно, нет! Только ведите себя прилично, как сестрёнка Руба! Идём, скорей.

Пока мальчик героически вёл Солума по улицам, алхимик задумался. Ему это место казалось крайне странным. Люди пусть и напуганы, но по ним не скажешь, что они страдают от тяжкого бремени, даже кажется, что сам Солум пугает их больше, чем произошедшее. Ещё была странность в том, что алхимик не мог вспомнить эту деревню на картах, и это притом, что ему приходилось немало ходить по этим землям. А деревня-то немаленькая, здесь может проживать примерно три сотни душ. Не могли же о ней просто забыть...

Вскоре мальчик привёл его на площадь. Здесь прямо на улице выставили длинные крупные столы. Вчера алхимик уже был здесь, однако столов не заметил. Возможно, не обратил внимание от усталости или их просто не было видно в темноте. За многими из них уже сидели жители. Они рьяно что-то обсуждали, кто-то был в печали, а некоторые даже смеялись. В отдалении тоже стоял стол, там множество детей окружило кого-то человека. Приглядевшись, Солум понял, что там сидела жрица. Она что-то активно рассказывала детворе, заставляя последних громко смеяться и улыбаться. Удивительно, что внешний вид Рубы никак не отпугивает детей: видимо, это её природное обаяние.

– Здравствуй, Калев! – обратилась жрица к мальчику, который привёл Солума.

– Сестрица Руба! – обрадованно ответил мальчишка так, будто давно её не видел.

– А, алхимик, ты тоже здесь... – приуныла девушка.

– Нет, это мой клон. В самом деле: ты же сама меня позвала, или мне показалось?

– Сестрёнка, так делать нельзя! Ты же сама говорила, что грубить плохо! – к удивлению Солума, заступился Калев.

– Ты прав, Калев, это было грубо с моей стороны, – извинилась жрица. – Кстати, ты сегодня хорошо спал?

– Нет, сестрица, я снова не мог уснуть. Всю ночь не спал.

Солум удивился и вновь рассмотрел мальчика. И действительно, пускай по голосу и поведению это незаметно, но глаза Калеба были уставшие, с синяками под ними... В то же время тело было до предела напряжено, мышцы практически вибрировали от нервного перенапряжения. Руба заметила этот пристальный осмотр и шёпотом пояснила Солуму на ухо:

– До моего прихода у Калеба умерла мама. Говорят, мальчик сам видел случившееся, но ничего не смог сделать. Забившись в угол, долгое время плакал. Люди говорят, что Калев долго приходил в себя после случившегося, однако спать не может до сих пор. Он не спит уже очень давно.

– Сестрица, я не вижу Анну, она же должна быть с тобой?

– Анна ушла помочь принести припасы, ты их догонишь, если хочешь.

– Да! – мальчик сорвался и побежал в сторону дома старосты.

– Он очень активен и всегда пытается помогать. Не знаю, как у него хватает сил. Именно потому я не могу подвести их. Если этот ребёнок после увиденного шока изо всех сил борется за жизнь, то как я могу подвергаться их малейшей опасности?.. – попыталась девушка объяснить свою глупость. Ведь она хорошо понимала, что о ней думал Солум, и хотела, чтобы её тоже поняли. Хотя о доверии пока речи не шло.

Осуществив свой маленький манёвр, девушка вернулась в толпу детей и продолжила внимательно слушать детские мечты и желания, которые, как она уверяла, слышит сама богиня тьмы – Зигла. Солум также решил послушать их. Одни желали вкусной еды, другие просили вернуть павших друзей и членов семьи. А кто-то даже попросил научить его играть на балалайке. Вопросы и просьбы сыпались одна за другой, пока одна девочка не попросила:

– Сестрёнка Руба! Пожалуйста, расскажи нам историю Девяти, она нам так нравится!

– Да! – хором поддержали дети.

Руба на мгновение удивилась, а затем выразительно посмотрела на Солума. Детские голоса умолкли.

– Алхимики – хозяйева этих земель, а их доктрина запрещает Девять как одно из главных заблуждений и ересей этого мира. Пока член Ордена тут, я не смею рассказывать нашу легенду без его согласия. Это то, что называется уважением. Надеюсь, вы меня понимаете.

«Ага, то есть рассказывать о Девяти без моего присутствия, но на моей земле, – это хороший тон, любопытно!..» – подумал Солум, но озвучивать не стал, нечего отнимать кумира у детей, которые, к слову, сразу набросились на алхимика:

– Господин алхимик, пожалуйста!

– Братик, позволь!

– Тебе тоже понравится это история, просто послушай!

– Господин алхимик разрешает! – громко произнёс Солум с легкой улыбкой. Ему было всё равно, кто и что рассказывает, главным сейчас – выполнить порученную работу.

Удовлетворившись ответом, Руба прямо с места начала рассказывать древнюю сказку, в которую Солум тем не менее совершенно не верил.

– Давным-давно, тысячи... нет, сотни тысяч лет назад, из ничего возникли они – Девять. Девять элементов. Тысячи лет они набирались сил, пока однажды Девять не очнулись от вечного сна. Очень быстро Девять заскучали, и каждый из них решил создать свой мир. Райдо, элементаль огня, создала мир лавы и красного неба. Эйваз, элементаль воды, создал мир бескрайний, мир воды и дождей. Йера, элементаль воздуха, создал мир потоков и первую жизнь: маленьких пернатых птиц. Альгиз, элементаль света, создал пустой мир, полный созерцания и надежд. Зигла, элементаль тьмы, осталась нигде, это тёмное место её устраивало. Ингуз и Иса, элементали земли и льда, решили объединиться и создали безжизненный мир скал и льда. Уриз, элементаль электро, посмотрев на Йеру, создала похожий мир, но вместо потоков были бескрайние молнии. И наконец Архей, элементаль природы, посмотрев на своих братьев и сестёр, смог узреть, что во всех мирах есть что-то хорошее, что-то мудрое. Долгое время он не мог определиться, какой мир ему сотворить. И в конце он решился. Архей, превозмогая свою гордость, попросил сородичей, чтобы они помогли ему в создании мира. Остальные элементали, знатно потешив своё самолюбие, отправили частицы себя. Крупицы своих сил, которые смогут жить отдельно от них, но при этом оставаться элементалими. Так, Альгиз сотворил голубое небо, Ингуз и Иса дали опору миру, Йера и Уриз создали различные формы жизни, Эйваз дал способ жизни быть самостоятельной, чтобы мир мог жить без постоянного вмешательства. Райдо и Зигла дали

возможность жизни развиваться, подарив не только тепло и отдых, но и опасность. Быть может новая жизнь сможет стать лучше нас, сильнее нас, умнее. И, наконец, Архей, объединив все дары элементарей, взял под крыло частицы своих сородичей, и в итоге создал его, идеальный мир – Финикс. И так продолжалось тысячи лет: счастливый, равноправный мир. Девять правил справедливо и честно, а их дети, великие звери, помогали им в их начинаниях. Пока однажды один человек не решил, что стал сильнее, умнее и мудрее чем элементарии. Он собрал армию, подобную по силе богам. И затем нанёс подлый и сокрушительный удар. Девять пали. С тех пор возникла Святая Империя; с тех пор человек, убивший Девятерых, называется богом. Богом правосудия – Виктимом.

– Сестрёнка! Великие звери – кто они? – задали свой вопрос дети.

– Главная гордость каждого элементария, их высшее дитя. Водная гидра, земляной дракон, огненный феникс, воздушный змей, фея жизни, ледяной грифон, электроволк, древний энт. А также мой старший брат, дитя Зиглы – кот Баюн. К сожалению, они тоже пали во время великой войны, а подлый Виктим пленил остатки их сил, создав Орден девяти ангелов, который существует до сих пор.

– А они были сильными? Как они погибли? Что они могли? Зачем Виктим убил их? – вопросы сыпались на Рубу один за другим, она просто физически не могла ответить на каждый. Однако вскоре пришло спасение. Руба увидела уставшего старосту Уму. Вместе с ним шли несколько девушек и Калёб. Каждый нёс небольшой поднос, на котором лежало что-то непонятное.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4nh>